

05,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Н. И. Музиль.
(Къ 10-лѣтію кончины.)

XX годъ изданія. 1916
№ 25

Воскресенье, 19 іюня.

Цѣна отд. № 25 коп.

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го июля)

НА

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ ==

== «Библіотеки Театра и Искусства»).

Цѣна 5 руб. За границу — 8 руб.

Внимаію гг. актрепрежеровъ.

Театръ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія сдается въ аренду на сезонъ 1916/17 годъ. За условіями обращаться: Благовѣщенскъ, театр Общественнаго Собранія къ Старшинѣ-старостѣ.

Къ лѣтнему сезону.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчьи души“, Джека Лондона. п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсационная пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scène, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к. „Пр. Вѣсти.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Руссе (Реп. т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Маленькая женщина“, 2-е изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшница“, др. въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театра). Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. Ѳ. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немуродова (реп. т. Яворской).

Пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.
„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Блаумена (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гнѣдича. Ц. 2 р.
„Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Барова. Ц. 2 р.
„Земное“, драма въ 4 д., Поливанова. Ц. 2 р.
„Исторія женскаго платяна“, пьеса въ 4 д., Кноблока, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„Корни оголенныя“, пьеса въ 4 д., М. Зацаго.

„Любовь весенняя“, ком. въ 3 д., Головорси. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.
„Лѣтній романъ“, ком. въ 4 д., Айзмана. (реп. Алекс. театра). Ц. 2 р.
„Мезальянь“, Б. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.
„Мой бѣби“, пьеса въ 3 д. Ц. 2 р.
„Обманы жизни“, пьеса въ 4 д., В. Томашевской. Ц. 2 р.
„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.
„Осенній скрипчикъ“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.
„Пигмалионъ“, ком. Б. Шоу пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Поташъ и Перламутръ“, ком. въ 3 д., пернъ Бояринова. Ц. 2 р.
„Продавецъ рабынь“, фарсъ въ 4 д., І. Арденина. Ц. 2 р.
„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.
„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семена Юшкевича. Ц. 2 р.
„Чудо герой“, ирл. ком. въ 4 д., Д. Синга, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Ома Ѳомищъ Опискинъ“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацаго. Ц. 2 р.

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николай Урванцова. Ц. 1 р.
„Блудный Федя“, скэтчъ, въ 2 к. соч. Алиба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсь“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдешь“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотрудники“, скэтчъ І. Арденина и В. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Однолюбъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Марка. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.

Луна
≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“. ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошевскаго, съ участ. Н. Д. Глоріа, Е. Ф. Лерма, Н. М. Орловой, М. А. Руджіери, Галичъ, Рейской, Стрижевой, Н. М. Антонова, Л. И. Дашковскаго, г. Торскаго, Н. И. Уралова, г. Назаренко и др.

Боев. новинки минувш. зимн. сезона въ Москвѣ въ постан. А. А. Брянского: „Королева Кино“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужья измѣняютъ“, „Польская кровь“ и др. Танцы пост. арт. Импер. моск. Бол. т. В. Н. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Якобсонъ. Кап. Г. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасинскій. Нов. обстан. и декор. художн. В. И. Петрова. Костюмы Пинягина. Парики Александрова.

Пьеса Любокиъ

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...

Цѣна 60 коп.

Прод. во всѣхъ музык. маг. и у автора:
П-дѣ, Лѣсной, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

19-го июня „Въ новой семьѣ“, 20-го „Старый баринъ“, 21-го „Вторая молодость“, 22-го „Материнская любовь“, 23-го „Дѣтскій докторъ“, 24-го „Борцы“, 25-го „Последняя жертва“.

Таврический.

19-го: 1) „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“, 2) „Предложение“ 20-го „Гроза“ 21-го „Въ горахъ Кавказа“, 22-го „Старый баринъ“, 23-го „Злоба дня“, 24-го „За монастырской стѣной“, 25-го „Новый мѣръ“.

Василеостровский.

19-го „Василиса Мелентьевна“.

Екатерингофскій.

19-го „Маюрша“.

Стекланный.

19-го „Не сошлись характеромъ“.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конторы 212 99.
 Подъ упр. **З. Львовскаго и Н. Морочинна.**

Сегодня и ежедневно.

Бронечка, юмореска Теффи.
Покинутая, комедія въ 1 д.

Какая наглость, фарсъ
Средь кузнаго бала.

Балетъ при уч. **Е. П. Смирновой.**
 Въ заключеніи PETIT-CONCERT.
 Нач. въ 8³⁰ ч. в. Билеты съ 11 ч. у. въ кассѣ т.

**ЛѢТНІЙ
БУФФЪ**

Фонтанка, 114.
 Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 дня и въ Центр. (Невскій, 23).

19-го июня бенефисъ **Е. В. Зброжекъ-Пашковской.**

Ежедневно.

Пред. будеть: **„ИХЪ НЕВИННОСТЬ“**, новая оперетта въ 3-хъ д., А. В. Бобринцева-Пушкина, муз. В. И. Шпачекъ, постан. А. К. Марджанова. Участіе г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Зброжекъ-Пашковская, Курбатова, Надеждина и др., гг. Германъ, Коржевскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Беона. Начало въ 8¹⁴ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Военный оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полякова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ-варіетѣ. Увеселеніе непрерывно до закрытія сада. Перерокаса. кухни.

**ЗООЛОГИЧЕСКІЙ
САДЪ**

Обозрѣніе звѣрей
 съ 11 час. до 8 час. веч.
 Кормленіе въ 4¹² ч. дня.

Катанье дѣтей
 на пони и осликахъ.

Репертуаръ большого театра:

нач. въ 8 ч. вечера.

Подъ управл. А. В. Люзинскаго „**АФИНСКАЯ КРАСАВИЦА**“, ком. опер. въ 3 д.

БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова. Уч. г-жи: Пекирская, Наровская, Цигра, Строкъ, Жданова, гг. Александровскій, Олѣгинъ, Розентъ, Майскій, Чугаевъ, Людинговъ, Рутковский и др.

По окончаніи спектакля на эстрадѣ Симфоническій оркестръ, подъ управл. Я. Ю. Слуцкого.

Въ Маломъ—ежедн. 2 предст., въ 5 ч. и 7 ч. Собаки, пони и львы, музык. клоуны и кинематографъ.

Гастроли артистовъ Московскаго Художественнаго Театра

пьеса И. Д. Сургучева **„ОСЕННЯЯ СКРИПКИ“.**

Кіевъ, театр „Соловцовъ“ съ 4 по 9 июня,
 Харьковъ, Городской театр съ 11 по 13 июня,
 Ростовъ на Дону, театр б. Асмолова съ 15 по 17 июня.

Пьеса идетъ въ томъ же составѣ, что и въ Москвѣ.

Импресарио **Леонидъ Давидовичъ Леонидовъ.**

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ.

Извѣстный исполнитель **ЮРІЙ МОРФЕССИ.**

цыганскихъ романсовъ

Участ: А. А. Меринская (меццо сопрано Арт. Императ. театровъ М. К. Де-Лазари (комическіе рассказы и сценки), Ю. Юрикъ (музыкальные юморески).

Акомпанируетъ на гитарѣ арт. Импр. т. П. К. Де-Лазари. Уроженца Ю. Юргенсона.

Маршрутъ: 19 мая — Рыбинскъ, 20 мая — Ярославль, 22 мая — Нижній-Новгородъ, 25 мая — Казань, 27 мая — Симбирскъ, 29 мая — Самара, 30 мая — Сызрань, 1 июня — Саратовъ, 3 июня — Царицынъ, 5 июня — Астрахань. Дальше—Кавказъ (минеральные воды) и Крымъ.

Импресарио: **ЭМИЛЬ БЛОКЪ.**

Пьесы М. Бялявскаго
РАЗЛУЧНИЦА (Новая женщина.)

Пьеса въ 4 акт. больш. женск. роль.

БЕЗСТЫДНИЦА (Одна изъ немногихъ.)

Ком. въ 4 акт. и 5 карт. больш. женск. роль. Безусл. разр. цензурой обр. — Т. и Нек. и библ. Ларина, Литейный 49.

„ПЕРВАЯ РЕВНОСТЬ“,
 АНТИМОНОВА

(реп. Литейнаго театра).
 — ЦѢНА 60 КОП. —

Выпис. изъ конт. „Театръ и Искусство“.

Фарсъ по серіямъ

Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 8³⁰ ч. в.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
 Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подъ управл. В. Ю. Вадимова.

ЕЖЕДНЕВНО

съ 20-го іюня

Снят. съ реперт. по независ. отъ дирекціи пьеса

„Наша содержанка“.

Участ. вся труппа, постановка В. А. Стронскаго.

Струнный оркестръ музыки.

Сним. верх. пл. не обяз. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій 28.

Админ. **О. О. Штекеръ.**

**Вѣра Михайловна
Местеръ.**

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свой адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
 Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Театръ и искусство.

№ 25.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 19-го ІЮНЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежедн. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го іюля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ третъ страницы):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Объ измѣненіи ставокъ театральнаго налога. — Новый контрактъ для театровъ-миніатюръ. — Хроника. — Письма въ ред. — О Н. Я. Мясковскомъ. Н. Малкова. — Замѣтки. Номо новиз. — Парижскіе очерки. Рисуны и портреты: Н. И. Музиль, ф. М. А. Владиміровъ (группа), ф. О. Шапиръ, Н. Я. Мясковский, Моментальные снимки (5 снимковъ), „Ихъ невинность“, Лондонскій сезонъ, Н. Н. Томскій, А. Н. Вонуа, А. Т. Аверченко, Балашовская группа, С. Пискаревъ, Театръ на передовыхъ позиціяхъ.

Петроградъ, 19 іюня 1916 г.

Государственная Дума, какъ утверждаютъ, распускается 20 іюня. Мало основаній надѣяться на пересмотръ ставокъ обложенія и вообще всего закона до зимы (сессія возобновляется 1 ноября). Въдъ кромѣ Гос. Думы законъ долженъ пройти и въ Государственномъ Совѣтѣ, а сессіи палаты прерываются временно. Если не послѣдуетъ, опять таки въ порядкѣ 87 ст., измѣненій въ ставкахъ, то весь предстоящій зимній сезонъ театрамъ придется жить при существующемъ налогѣ. Какъ видно, не такъ скоро дѣло дѣлается, какъ скоро сказка сказывается...

Немалое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что при общей дороговизнѣ и общей переоцѣнкѣ цѣнностей, налогъ, установленный не въ процентномъ отношеніи, а въ рядѣ опредѣленныхъ суммъ надбавки къ нѣсколькимъ категоріямъ цѣнъ, не даетъ возможности, съ хозяйственнымъ расчетомъ, поднимать незначительно цѣны на билеты, такъ какъ переплата на налогъ сдѣлаетъ незначительную надбавку чрезмѣрной. Эту сторону въ построеніи налога мы считаемъ и особенно тяжелой, и особенно несправедливой.

Какъ бы то ни было, пора заказывать билеты на зимній сезонъ. Какъ же ихъ печатать. Надѣяться или оставить надежду? Разобраться въ слухахъ очень трудно. Вотъ самое свѣжее сообщеніе:

Министерствомъ финансовъ, по словамъ „Бир. Вѣд.“ достигнуто окончательное соглашеніе съ вѣдомствомъ учрежденія Императрицы Маріи относительно измѣненія дѣйствующаго нынѣ закона о театральномъ налогѣ.

Окончательная редакція новаго закона была доложена на-дняхъ министру финансовъ П. Л. Барку, при чемъ получила полное одобреніе.

Новый законъ предусматриваетъ слѣдующія налоговыя ставки:

Билеты до 50 к., облагаются налогомъ въ 5 к., до 1 р. — въ 10 к., до 1 р. 50 к. въ 20 коп., до 2 р. — въ 35 коп., до 3 р. — 50 коп., до 4 р. — въ 80 коп., до 5 р. — въ 1 р., до 8 р. — въ 1 р. 60 к., до 10 р. — въ 2 р. Билеты стоимостью свыше 10 руб., облагаются налогомъ въ 20 проц. со стоимости билета.

Измѣненіе закона будетъ проведено въ теченіе ближайшихъ же дней послѣ роспуска законодательныхъ учреждений въ порядкѣ 87 ст. осн. законовъ.

Такимъ образомъ, по сообщенію „Бир. Вѣд.“ достигнуто нѣкоторое облегченіе налога, въ томъ направленіи, какъ и помогали делегаты.

При выработкѣ редакціи закона слѣдуетъ точно выяснитъ смыслъ выраженія „до такой то цѣны“. „До“ можетъ толковаться и включительно, и исключительно. Въ нѣкоторыхъ театрахъ понимаютъ такъ, а въ другихъ этакъ. Ясное дѣло, что уже въ интересахъ округленія цифръ, „до“ слѣдовало бы толковать включительно.

Въ общемъ, конечно, результаты скромные. Если, по предварительнымъ даннымъ, налогъ могъ дать 35—40 миліоновъ въ годъ, то сейчасъ онъ дастъ немногимъ меньше, миліоновъ 30. Изъ нихъ 10 миліоновъ (треть), получить вѣдомство Императрицы Маріи, вмѣсто скромныхъ 2 $\frac{1}{2}$ миліоновъ, получавшихся раньше. За что такой подарокъ вѣдомству судьба послала — вопросъ, увы, реторическій...

Ниже читатели найдутъ письмо гг. Альтшулера и Кошевѣрова, съ приглашеніемъ антрепренеровъ и актеровъ театровъ „миніатюръ“ обращаться въ Бюро И. Р. Т. О. для заключенія сдѣлокъ за обычный комиссіонный 0/0, на основаніяхъ новаго контракта, выработаннаго Совѣтомъ для этихъ театровъ. Что договоръ не можетъ быть единымъ для разнаго вида театровъ — это безспорно. Это столь же безспорно, какъ и то, что вопросъ этотъ былъ поднятъ отъ нѣсколькихъ лѣтъ назадъ, и подобно многому другому, тормозился московскимъ отдѣленіемъ Совѣта, вѣдавшимъ Бюро, и не проводившимъ ни одной, даже частной реформы, доколѣ онъ не сталъ Совѣтомъ. Но объ этомъ въ скобкахъ. Теперь же имѣется не только договоръ, но и „обращеніе“ гг. Кошевѣрова и Альтшулера съ предложеніемъ заключать контракты для театровъ-миніатюръ въ Бюро. Однако какъ понимать это обращеніе? Изъ Совѣта намъ прислано сообщеніе, что „въ Бюро начали поступать отъ дѣятелей театровъ-миніатюръ въ большомъ количествѣ заявленія о желаніи поступить въ члены И. Р. Т. О.“. Такимъ образомъ, всякій, кто ни пожелаетъ, можетъ идти въ „лавочку“, именуемую Бюро, для подписанія договора, разъ имъ вносится соотвѣтствующій процентъ... Судя по общему характеру обращенія, можно думать, что всѣ Епишкины получаютъ это право.

Вѣдъ печальной памяти делегатское собраніе сдѣлало же постановленіе, что Бюро можетъ преслѣдовать „коммерческія цѣли...“

Какая получается нелѣпая чехарда въ жизни злополучнаго И. Р. Т. О.! Сначала упразднили постоянныхъ посѣтителей Бюро, ввели баллотировку, разные „внѣтруппные отдѣлы“ работали надъ тѣмъ, чтобы создать регламентацію труда для членовъ Общества. А потомъ... а потомъ Бюро „преслѣдуетъ коммерческія цѣли“, и для всѣхъ Епишкиныхъ въ Бюро готовъ и столъ, и домъ. Когда живъ былъ Пальминъ, да и позже, если случались крахи въ дѣлѣ, сформированномъ въ Бюро, то поднимались крики, зачѣмъ формируются несерьезныя дѣла, зачѣмъ не берутся залоги съ антрепренеровъ, или берутся въ недостаточномъ размѣрѣ. Ну, а теперь? Теперь, Бюро беретъ, повиди-

мому, на себя финансовую и нравственную ответственность за любое предприятие.

Надо же все-таки решить вопрос, что такое Бюро и что такое Т. О.? Для чего и во имя чего актерская среда платит деньги въ эти учреждения? Если „однодневное жалованье“ нужно для того, чтобы Бюро сравнить съ агентством Разсохиной и г. Альтшулера съ г. Костомаровымъ, то есть ли какой-нибудь смыслъ въ этомъ обложении? Если развитие Т. О. зависитъ отъ того, сколько десятковъ Епишкиныхъ и сотенъ кафе-шантаннхъ типовъ войдетъ въ число членовъ Общества, то стоило ли огородъ городить и вводить баллотировку?

Или, можетъ быть, мы ошибаемся? Но тогда почему же обращеніе гг. Кошевѣрова и Альтшулера не начинается съ того, съ чего должно было начаться: что для признанныхъ Совѣтомъ приличныхъ предприятий, типа миниатюръ, коихъ предприниматели и актеры состоятъ членами И. Р. Т. О., выработаны новые договоры, о чемъ и извѣщаемъ нашихъ сочленовъ.

Къ сожалѣнію, мы видимъ другое: такой то процентъ, и пожалуйста къ намъ, у насъ покупали...

Для нашихъ авторскихъ обществъ. Старѣйшее Общество драмат. писат. и оперн. композ. въ Москвѣ разсоло своимъ членамъ извлеченіе изъ доклада комитета, изъ котораго видно, что, несмотря на большое сокращеніе числа театровъ, по случаю занятія нѣкоторыхъ городовъ непріятелемъ, авторскаго гонорара за 1915 г. поступило 377.610 р. 74 коп., болѣе 1914 г. на 11.160 р. 41 коп.

Эти цифры, однако, блѣднѣютъ въ сравненіи съ необычайнымъ прогрессомъ петроградскаго „Союза драм. пис. и композ.“

За отчетный годъ (съ 1 сентября 1915 г.) доходность Союза возросла на пятьдесятъ съ половиной процентовъ.

Съ 1 сентября 1915 г. по 1 июня 1916 г. въ Союзъ поступило 335,343 руб. 55 коп. За тотъ же періодъ въ прошломъ отчетномъ году было получено всего 222,251 р. 67к.

При такомъ приблизительно ходѣ поступленийъ Союзъ за отчетный годъ (по 1 сентября 1916 г.) соберетъ около 415.000 авторскаго гонорара, тогда какъ по смѣтѣ слѣдовало получить только 284,673 руб.

Молодой петроградскій союзъ, какъ легко убѣдиться, обогналъ московское общество. Общій итогъ авторскаго гонорара составить, такимъ образомъ, 800 тыс. Если прибавимъ сюда гонораръ уплачиваемый Императорскими театрами, одновременныя по соглашенію иностранцамъ и пр., и допустимъ, что это составитъ еще 400 тыс., то весь авторскій гонораръ выразится въ суммѣ 1.200.000 р. А налогъ по театру (безъ кинематографа) приблизительно даетъ 12 миллионѣвъ. Налогъ ровно въ 10 разъ больше гонорара авторовъ.

Хролика.

Слухи и вѣсти.

— В. Н. Давыдову съ предстоящаго сезона увеличенъ окладъ жалованья — онъ будетъ получать 24.000 руб. въ годъ.

— 12 июля исполняется сто лѣтъ со дня смерти великаго русскаго актера А. Е. Мартынова.

— Лѣтній разъѣздъ артистовъ: Н. С. Васильева поѣхала въ деревню, В. А. Мичурина — въ Финляндію, Н. И. Ходотовъ — въ Крымъ.

Изъ оперныхъ артистовъ Ершовъ и Липковская гостятъ въ Евпаторіи. Т. П. Карсавина переѣхала на дачу въ Царское Село. Е. А. Мосолова на своей дачѣ въ Мустомаякахъ. Артистки Маринскаго театра М. И. Фигнеръ и М. Б. Черкасская уѣхали въ Ессентуки.

Въ Ессентукахъ же находятся композиторъ г. Рахманиновъ, главный режиссеръ моск. Большаго театра г. Шкаферъ, артисты того же театра г-жи Антарова, Окунева, Лучезарская и г. Трезвинскій, изъ оперы Зимина — г-жа Копницъ и г. Трубинъ, профессоръ моск. консерваторіи г. Секаръ-Рожанскій, изъ моск. Малаго театра — г-жа Яблочкина и г. Красовскій, оперный пѣвецъ г. Брагинъ, опереточная артистка г-жа Пюнтковская, режиссеры гг. Е. П. Карповъ и А. А. Санинъ.

— Балетный артистъ В. Н. Стуколкинъ находится въ настоящее время въ больницѣ Св. Николая Чудотворца. У артиста — прогрессивный параличъ.

— О. Сологубъ въ настоящее время занятъ передѣлкой своего романа „Барышня Лиза“ въ оперное либретто. Музыку на этотъ сюжетъ будетъ писать А. Т. Гречаниновъ.

— Какъ намъ пишутъ изъ Трапезунда, въ Тифлисѣ формируется труппа для Трапезунда. Составъ смѣшаннаго типа: опера, балетъ, фарсъ, оперетта и атракціонные номера. Половина труппы уже выѣхала къ мѣсту назначенія. Открытіе спектаклей предполагается въ іюнѣ.

— Въ виду хорошихъ сборовъ, новая дирекція „Невскаго Фарса“ (Зин. Львовскій и И. Морочникъ) рѣшили продлить сезонъ до 1 іюля, при чемъ не исключена возможность, что театръ будетъ функционировать и все лѣто. Въ непродолжительномъ времени въ труппу снова вступаютъ г. Глаголинъ и г-жа Валерская. За первый мѣсяцъ дирекція взяла 25.000 валового сбора, при 7000 чистой прибыли.

— Новая пьеса В. М. Волькенштейна, „Маринка“ будетъ поставлена въ Художественномъ театрѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Дѣйствіе происходитъ въ 14-мъ вѣкѣ, въ татарской слободѣ. Драматургъ использовалъ матеріалы польскаго эпоса.

— Въ Петроградъ прибылъ П. Г. Баратовъ по репертуарнымъ вопросамъ будущаго сезона въ Тифлисѣ.

— Н. В. Ангоровъ приглашенъ на лѣтній сезонъ актеромъ и режиссеромъ въ Павловскій театръ.

— Въ формируемую А. С. Полонскимъ на зимній сезонъ для Троицкаго фарса труппу вошли: г-жи Рахманова, Бураковская, Гуровская, гг. Полонскій, Новскій, Бойко и др.

— Слѣдующей постановкой въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ будетъ „Боккачіо“.

— Рабочій театръ. На состоявшемся 8-го іюля на Охтенскихъ Пороховыхъ заводахъ многочисленномъ собраніи членовъ Пороховскаго Литературно-Драматическаго Кружка, на которомъ присутствовали главнымъ образомъ заводскіе рабочіе и служащіе, было вынесено единогласное постановленіе, немедленно организовать народный театръ, по образцу театра при Народномъ Домѣ гр. С. В. Паниной. Режиссеромъ приглашенъ артистъ Передвижнаго театра М. И. Безоновъ. Спектакли лѣтомъ будутъ происходить ежедневно во вновь выстроенномъ Новомъ Лѣтнемъ театрѣ въ паркѣ О-ва Благоустройства, а зимой въ заводскомъ театрѣ. Открытіе лѣтняго сезона 19-го іюня. Идетъ „Каширская старина“ Аверкіева. Предполагается каждую пьесу повторять въ театрѣ при фарфоровомъ заводѣ Бр. Корниловыхъ на Выборгской сторонѣ.

Московскія вѣсти.

— Въ концѣ іюня въ Малаховкѣ состоятся гастроли Л. Б. Яворской.

— И. С. Зонъ и М. М. Кожевниковъ возбудили ходатайство о разрѣшеніи акціонернаго общества для эксплоатации принадлежащихъ имъ театровъ.

— 14 іюня въ фарсѣ „Эрмитажа“ во время спектакля („У ногъ вакханки“) произошелъ сердечный припадокъ у Валентины Линъ. Въ послѣднемъ актѣ артистка сдѣлалась дурно и, спускаясь по лѣстницѣ на сцену, она упала навзничь. На сценѣ произошло замѣшательство, дали занавѣсъ и спектакль прекратили. Публикѣ было объявлено, что по болѣзни Валентины Линъ спектакль не можетъ быть оконченъ. Артистку на рукахъ перенесли въ уборную, были вызваны врачи, опредѣлившіе припадокъ сердечной астмы.

Сообщенія Совѣта И. Р. Т. О.

— Новый уставъ находится въ министерствѣ Юстиціи, откуда онъ вернется въ м-во вн. дѣлъ. Одновременно новый уставъ посланъ для разсмотрѣнія и въ московское градоначальство.

— Профессіональныя недоразумѣнія. Въ Совѣтъ поступило заявленіе бывшаго предсѣдателя московскаго отдѣленія комитета по организациіи Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей Народнаго театра В. В. Тихоновича о томъ, что Комитетъ Съѣзда неосновательно предъявилъ къ нему требованіе о денежной отчетности по Съѣзду. Совѣтъ разъяснилъ, что всѣ требованія объ отчетности должны быть направлены къ А. Н. Кремлеву и къ исп. обяз. секретаря Б. І. Мельникову.

Въ Совѣтъ поступила жалоба уполномоченнаго дирекціи „Веселаго театра“ въ Новочеркасскѣ на суфлера-декоратора М. И. Даровскаго и артиста А. Н. Жарина, выбывшихъ изъ

дѣла безъ предупрежденія и не вернувшихъ авансовъ. Оба члена Общества не состоятъ.

— Мѣстные Отдѣлы. Въ Одессѣ открытъ М. О. при труппѣ Н. Н. Михайловскаго въ театрѣ Народной трезвости. Предсѣдателемъ избранъ Н. Н. Михайловскій, секретаремъ — В. И. Гольдфаденъ. Советъ обращается съ напоминаніемъ къ членамъ О-ва и гг. Уполномоченныхъ о томъ, что открытіе мѣстныхъ Отдѣловъ необходимо произвести возможно скорѣе.

— По Бюро за время съ 1-го іюня заключено всего 26 договоровъ. Изъ новыхъ сдѣлокъ подписали: М. К. Грекова — въ Ив.-Вознесенскъ, къ Басманову въ Смоленскъ — А. Д. Золотаревъ, Д. Р. Мобинъ, Е. М. Анцева, М. К. Кедрина, къ Хрѣнниковой въ Калугу — С. И. Ярцевъ, къ Кедринской на лѣто А. И. Казанская, въ Саратовъ, въ О-во имени Островскаго — художникъ Н. Я. Безайсъ.

Бюро обращается ко всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ, какъ къ членамъ И. Р. Т. О., такъ и не къ членамъ (?), съ просьбой сообщить немедленно свои адреса. Просить сообщить адреса: А. Ф. Браницкой, Н. Н. Стоянова, Н. В. Сазоновичъ, А. Д. Сашина, С. В. Бончъ-Рутковской.

— Въ музыкальномъ отдѣлѣ Бюро вводится регистрація гастролирующихъ артистовъ, артистокъ и дирижеровъ.

* * *

Народный домъ. Въ пьесѣ Н. Потѣхина „Злоба дня“ роль Елены Гродишевой, этой жертвы, которая гибнетъ изъ за неправды житейской, играетъ новая актриса труппы — г-жа Трузе.

Роль эта — очень трудная. Въ ней мало словъ, и исполнительница должна тѣмъ глубже использовать данный ей матеріалъ, восполняя его богатствомъ и тонкою нюансировкой интонацій, краснорѣчивой мимикой, восполняющей передачу переживаній въ рѣчи.

Г-жа Трузе была симпатична, мѣстами трогательна, были у нея удачныя фразы, но онъ не дала той сдерживаемой все время и лишь моментами прорывающейся наружу бури душевной, которая приводитъ Елену къ самоубійству. Не дѣлалось жутко, когда Елена, въ порывѣ отчаянія, ошибочно думая, что любимый человѣкъ любитъ ея молодящуюся мать, соглашается на бракъ съ чуждымъ, необразованнымъ, ограниченнымъ сыномъ кулака-милліонера, рѣшивъ, что все равно счастье для нея невозможно, а бракомъ своимъ она спасетъ отъ разоренія семью.

Не звучалъ голосъ Елены — г-жи Трузе, на свадебномъ вечерѣ, когда она узнаетъ о своей роковой ошибкѣ, о томъ, что любимый человѣкъ никого кромѣ ея не любилъ, какъ голосъ женщины, уже другого міра, отдлившейся отъ страшной гримасы жизни. Г-жа Трузе играла въ традиціонномъ тонѣ *ingénue*.

Г-жа Трузе еще молода; у нея мало еще сценической опытности. Сценическія средства у нея есть, и если режиссура съ умѣетъ планомерно руководить новой силою труппы, возможности г-жи Трузе, теперь мало выявленныя, дадутъ надежды.

Г. Байковъ — недурный Сережа Хлопонинъ, но напрасно подчеркиваетъ ограниченность молодого милліонера и затушевываетъ его симпатичныя черты. Хороша, какъ всегда, г-жа Райдина въ роли „бальзаковской“ женщины и типична рыхлая старуха Хлопонина — г-жа Лебедева. Свадебный вечеръ обставленъ, вопреки пьесѣ, очень скудно. Нѣтъ группъ гостей; нѣтъ финальной картины.

* * *

Н. Тамаринъ.

Невскій фарсъ. Потребность въ театральныхъ зрѣлищахъ такъ сильна, что робкіе опыты случайныхъ весеннихъ спектаклей въ зимнихъ театрахъ превращаются въ прочные сезоны. Такъ случилось и съ драматическимъ театромъ въ Невскомъ фарсѣ. Сначала открылись на двѣ недѣли, потомъ продолжились и уже неизвѣстно, когда прекратятся. Платили актерамъ сначала посуточно, теперь — полумѣсяцами. Довольно своеобразно отнеслись иные изъ этихъ поденныхъ актеровъ: кое-кто, получивъ съ вечера расчетъ, на другое утро вовсе не явился ни на репетицію, ни на спектакль, найдя другую работу или выѣхавъ изъ столицы... Послѣ гастролей гг. Глаголина и Юрьева („Милый Жоржъ“ и „Миссъ Гоббсъ“), принялись за миниатюры; чтобы не утруждать ни актеровъ, ни режиссеровъ, выбираютъ боевыя пьесы прошлыхъ сезоновъ. Въ послѣдней серіи идутъ „№ 59“, „Телефонъ“, „Двѣ и одинъ“. Очень хорошо и тонко разыгрываютъ „№ 59“ г. Ермоловъ и г-жа Алейникова. Г. Ермоловъ — актеръ подвижной, съ отличной фразировкой, живой игрой лица и тонкимъ юморомъ. Пріятный тонъ игры у г-жи Алейниковой, актрисы мягкихъ штриховъ, простоты и молодой непосредственности. Въ „Телефонъ“ играетъ тотъ же Ермоловъ и г-жа Зборовская, актриса изъ Троицкаго театра. Въ дивертисментѣ, да, пожалуй, и во всемъ

спектаклѣ прекраснымъ пятномъ является г-жа Смирнова, выступающая съ г. Наумовымъ въ танго; у г-жи Смирновой отличная пластика, гибкость, темпераментъ, выразительное, если можно такъ сказать, тѣло; быть можетъ, у нея недостаточно яркая мимика, но это придетъ со временемъ. Налицо даныя, отпущенныя природой, а что съ ними сдѣлаетъ актриса въ дальнѣйшемъ — увидимъ. Еще поютъ (Заваловъ, Долгинъ, Красавина, Гремина), играетъ на балалайкѣ г. Ленецъ, танцуетъ Романова; г. Леонеско играетъ на скрипкѣ подъ румына, и попросту играть и это — еще лучше.

П. Ю.

* * *

Троицкій фарсъ. Въ бенефисъ директриссы г-жи Вѣриной возобновили „Зеркальный домъ“. Собственно говоря, большого удовольствія театраламъ это не доставило, потому что ничего ни остроумнаго, ни пикантнаго, ни особенно постановочнаго въ этомъ домѣ не оказалось. Было чистенько, не больше, даже балетъ изъ трехъ видныхъ, но неизвѣстныхъ случайныхъ танцовщицъ поставили, собственно, не специалисты, драмат. актрисы, въ роли достаточно голыхъ одалисокъ. Зеркала, отражающія кулисы, видимо, хорошаго стекла, но не очень широка — нынче стекло въ большой цѣнѣ! Гораздо помпезнѣе поставленъ былъ самый бенефисъ, съ лѣсомъ цвѣтовъ и подарковъ. У г-жи Вѣриной совсѣмъ не центральная роль (испанки), да, впрочемъ, и у всѣхъ роль одинаково... безцѣнны и основаны на непрерывномъ шумѣ и стукѣ. Такимъ отличнымъ актерамъ, какъ гг. Гаринъ, Новскій и Ручьевская, молодая и способная комическая старуха Прокофьева, миловидная Леонова, подвижный, хотя и нѣсколько монотонный въ своей аффектаціи г. Стронскій, Балле и др. — показать игру, создать типы не гдѣ на всемъ протяженіи пьесы. Бенефициантка, недурно загримированная и красочно одѣтая подъ испанку, проявила въ движеніяхъ большой темпераментъ. Намъ кажется, что имѣя въ лѣтнемъ сезонѣ нѣсколько хорошихъ актеровъ, театръ могъ бы поставить и хорошую легкую комедію, гдѣ смыслъ и юморъ, сочетаясь съ художественностью исполненія хотя бы главныхъ ролей, даже въ незначительной обстановкѣ лѣтней, временной антрепризы, привлекли бы публику даже въ зимній залъ. Благо, по ночамъ тамъ не душно, какъ и вообще въ Петроградѣ, гдѣ лѣто лишь „кариатура южныхъ зимъ“.

П. Ю.

* * *

„Комедія“. На мѣсто лѣтней „Летучей Мыши“ Полонскаго водворился театръ „Комедія“. Какъ пышно, какъ богато — подумаете! Въ этой „Комедіи“ даются умѣреннаго достоинства балетные спектакли г. Кякшта, а для любителей большихъ глупостей послѣ балетнаго „Крестьянскаго праздника“ ставятъ злободневное обозрѣніе „Пли“. Здѣсь глупости выстрѣливаются пачками. Номера и картины лишены всякой связи, самой примитивной, просто дивертисментъ плохой руки и состязаніе въ глупостяхъ. Темы — мелочныя, но необходимѣйшія, ибо нынче настало, наконецъ, то время, о которомъ когда-то мечтали: „сапоги — выше Шекспира!“... Фунтъ мяса, извозчикъ такса, питье денатурата или парикмахерскихъ снадобій и прочая пошлятина, отъ которой даже уличные газеты устали. Примитивная сатира на мародеровъ, бѣженковъ, спекулянтовъ и др. дѣятелей тыла имѣетъ весьма слабый успѣхъ. Авторъ, извѣстный по нѣсколькимъ, иногда довольно удачнымъ обозрѣніямъ, на этотъ разъ, слишкомъ небреженъ, порою грубъ („швабскія собаки“ — для риемы — „славные казаки“) или вульгаренъ (Вова и Леля). Недурно играетъ „спекулянтъ-еврей“ г. Свирскій. Досадно видѣть, какъ г. Шаповаленко ломается въ скверномъ сценическомъ анекдотѣ. Гимназистъ — Заваловъ и гимназистка — Левицкая — недурная пара (гимназистъ, пожалуй, изъ тяжело-вѣсовъ, достаточно, но, по винѣ автора, полуциничная. У г. Завалова — совсѣмъ не обозрѣвательный, сногшибательный, но красивый концертный тонъ... Хорошій гримъ и тонъ извозчика у г. Терскаго; г-жа Смолина — времена давно прошедшія — для „Франціи“ тяжела. Хорошій гримъ у г. Кубанскаго, выступившаго, кромѣ короля скачекъ, еще въ роли Фердинанда. Г. Степановъ выступаетъ купцомъ мародеромъ и ловеласомъ; мародерство ему больше къ лицу. Г. Кабанцовъ, кажется, побилъ рекордъ стрѣльбы пачками — онъ играетъ роли парикмахера, режиссера, летчика и шофера; лучшая — парикмахера; въ „режиссерѣ“ довольно похожъ говоръ — подъ нынѣшняго управляющаго александринскою труппою. Мило поставленъ въ обозрѣніи балетъ.

Въ балетѣ кромѣ г. Кякшта, имѣются: Ленни, Юрьева, Жабчинская, братья Пономаревы и др.

Театровъ для Петрограда лѣтомъ мало, и потому въ публикѣ нѣтъ недостатка.

П. Ю.

* * *

† **М. А. Владиміровъ.** Въ общеніи отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго упоминается о геройской смерти летчика унтер-офицера Владимірова.

Владиміровъ — артистъ Александринскаго театра.

Покойный былъ ученикомъ В. Н. Давыдова, по классу котораго онъ окончилъ въ 1905 году Императорскіе драматическіе курсы. Первое время послѣ окончанія школы, М. А. служилъ въ провинціи, а затѣмъ былъ принятъ на Александринскую сцену, гдѣ игралъ роли Молчалина въ „Горѣ отъ ума“, гимназиста въ „Лѣсѣ“, Курчаева — въ „На всякаго мудреца“, Нелькина — въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ и т. д. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, В. Н. Давыдовъ взялъ покойнаго къ себѣ въ помощники на Императорскіе драматическіе курсы, гдѣ М. А. зарекомендовалъ себя какъ прекрасный преподаватель.

Въ прошломъ году М. А. покинулъ сцену и отправился на фронтъ въ качествѣ военнаго летчика.

Покойный былъ женатъ на дочери В. Н. Давыдова, артисткѣ Александринскаго театра Давыдовой-Рунничъ.

В. Н. Давыдовъ, получивъ телеграмму о несчастіи, выѣхалъ на фронтъ.

* * *

† **О. А. Шапиръ.** 13 іюня скончалась писательница Ольга Андреевна Шапиръ.

Писательскій опытъ О. А. сдѣлала на 21-мъ году, когда написала рассказъ „Фиктивный бракъ“, который въ то время пользовался среди молодежи большою популярностью. Всего О. А. напечатала до 16 томовъ сочиненій. Послѣдній романъ „Бурные годы“ пролежалъ въ рукописи 17 лѣтъ по цензурнымъ условіямъ и, наконецъ, былъ непечатанъ въ „Русской Мысли“ въ 1907 г.,

Вслѣдъ затѣмъ появились двѣ ея драмы „Два момента“ и „Глухая стѣна“, поставленныя въ Императорскихъ театрахъ. Послѣдніе мѣсяцы О. А. провела въ домѣ призрѣнія для душевно-больныхъ имени Императора Александра III на Удѣльной.

Письма въ редакцію.

М. г. Доводимъ до свѣдѣнія гг. сценическихъ и театраль-ныхъ дѣятелей, что при Бюро Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества открывается специальный отдѣлъ по обслуживанію предпріятій типа „миніатюръ“, для которыхъ Совѣтомъ И. Р. Т. О. выработанъ особый договоръ. Желая съ первыхъ же шаговъ поставить Отдѣлъ миніатюръ на должную высоту, въ отношеніи точности и полногости свѣдѣній,

† О. А. Шапиръ.

† М. А. Владиміровъ, геройски погибшій на полѣ брани, г-жа Давыдова-Рунничъ (супруга Владимірова), В. Н. Давыдовъ.

(Съ фотогр. Наппельбаума.)

Театральное Бюро обращается къ гг. предпринимателямъ, сценическимъ и театральнымъ дѣятелямъ, а также и къ монтажно-монтажному и служебному персоналу, заинтересованному въ предпріятіяхъ типа „миніатюръ“, съ покорнѣйшей просьбой прислать возможно полныя о себѣ свѣдѣнія: мѣсто службы въ настоящее время, родъ дѣятельности, амплуа, репертуаръ, прежняя служба, условія на будущее время, окладъ, адресъ и т. д. По этимъ свѣдѣніямъ Бюро будутъ взиматься обычныя %%, т. е. въ зависимости отъ срока службы — отъ 1 до 3%% съ перваго только мѣсячнаго оклада.

Театральное Бюро выражаетъ надежду, что всѣ нужныя ему свѣдѣнія будутъ присланы въ самомъ непродолжительномъ времени, т. к. это въ интересахъ и самихъ сценическихъ и театральныхъ дѣятелей. На корреспонденціи просимъ дѣлать отмѣтку „Отдѣлъ миніатюръ“.

Члены Совѣта: А. Кошевой, Алтшулеръ.

М. Г.! Не откажите въ любезности помѣстить, въ отвѣтъ на письмо г-жи Голинской, помѣщенное въ № 23 уважаемаго журнала, слѣдующее. Смутныя, невѣдомыя мнѣ строчки г-жи Голинской, съ какими-то полупрозрачными намеками на отношенія нѣкоторыхъ антрепренеровъ къ актрисамъ, ввели меня въ заблужденіе, и я настаиваю на болѣе ясномъ отвѣтѣ г-жи Голинской, такъ какъ, не чувствуя за собой никакой вины по отношенію къ ней, — теряюсь въ догадкахъ: какой еще приѣмъ надуманъ экспансивной особой?..

Что хотѣла сказать она, признавая отношенія антрепренерскія и отрицающія человѣческія?..

Я не только настаиваю, я требую отъ г-жи Голинской объясненія ея намековъ, предупреждая, что за ложныя сообщенія въ печать или въ совѣтъ буду привлекать за клевету.

О томъ, что, благодаря экстренному, тайному отъѣзду г-жи Голинской изъ Ярославля, пришлось задержать дѣло на 18 дней, подыскивать актрису на ея амплуа, платить съѣхавшимся актерамъ жалованье за эти дни, переснять вновь снятые уже города, теряя нѣкоторые изъ нихъ и, такимъ образомъ, понести убытокъ, — на это у меня имѣются документальныя данныя, и мои требованія о высылкѣ договорной неустойки и расходовъ, вызванныхъ легкомысленнымъ поступкомъ г-жи Голинской, въ суммѣ 350 р., были вполне нормальными. Это признала и сама г-жа Голинская, вѣроятно, чуя за собой вину, согласившись уплатить ихъ, но только... осенью!..

Въ отвѣтъ на это я послалъ ей письмо, съ предложеніемъ уплатить въ назначенный срокъ и, если этого не будетъ, то вынужденъ буду требовать судомъ, но уже болѣе высокую сумму убытка въ 1500 р., считая за 18 дней 10 пропущенныхъ спектаклей, съ минимальнымъ расчетомъ по 150 р. на кругъ.

И если я этого до сихъ поръ не сдѣлалъ, то только благодаря лихорадочной подготовительной работѣ передъ поѣздой, которую невольно пришлось начать ускореннымъ темпомъ; но предъявить искъ къ г-жѣ Голинской я могу въ любое время, если ее это такъ беспокоитъ...

Относительно ея заботы о г. Аполлонскомъ, въ формѣ приписки къ своему письму, — я ничего не понялъ.

О томъ, что г. Аполлонскій взятъ быть по настоятельной рекомендаціи г-жи Голинской, — это фактъ, что она была довольна совмѣстной службой, что она получила въ Ярославль отъ него телеграмму изъ Москвы о непріѣздѣ на мой сезонъ (которая, кстати, случайно у меня сохранилась), что г-жа Голинская, возмущенная его поступкомъ, по личной инициативѣ, вмѣстѣ со мной телефонировала изъ Ярославля въ Москву въ ту гостиницу („Луна“), въ которой они оба жили, справляясь относительно получения имъ аванса, — все это факты, которые остаются фактами...

Антрепренеръ *Евгеній Платовъ*.

М. Г. Актеръ Ц. К. Дагмаровъ (Жензяковский) подписалъ въ труппу „оперетты-миніатюръ“ (подъ моимъ управленіемъ) контрактъ на 4 мѣсяца, съ 20-го апрѣля по 20 августа с. г. Начали сезонъ въ Θεοδοσίи. 25-го мая труппа должна была выѣхать въ Проскуровъ (о перѣздѣ было извѣстно съ 12-го мая), и вотъ 24-го ночью послѣ спектакля г. Дагмаровъ заявилъ, что онъ въ Проскуровъ не поѣдетъ. Такъ какъ въ Проскуровъ по контракту мы должны были начать спектакли 29-го мая, то найти актера, могущаго замѣнить г. Дагмарова, не представлялось возможнымъ, ибо выѣхавши изъ Θεοδοσίи 25-го мая, мы пріѣхали въ Проскуровъ 29-го утромъ, т. е. въ день спектакля.

Спектакль не состоялся, труппа была поставлена въ затруднительное положеніе.

Считаю долгомъ оповѣстить объ этомъ поступкѣ Ц. К. Дагмарова.

Контрактъ, росписки его въ полученіи жалованья и оставшагося аванса 30 р. имѣются у меня и могу ихъ представить по первому требованію.

Актеръ М. В. Субботинъ получилъ авансъ 50 р. 10-го мая с. г. и телеграмму о немедленномъ выѣздѣ, пріѣхалъ на службу въ Θεοδοσίю лишь 19-го мая. Репертуаръ уже опредѣлился до послѣдняго спектакля въ Θεοδοσίи безъ его участія, такъ какъ, не получая отъ него извѣстій въ теченіе 9 дней, рѣшилъ, что онъ совсѣмъ не пріѣдетъ. Тѣмъ не менѣе не только считалъ его службу со дня пріѣзда, но и перѣздалъ его въ Проскуровъ взялъ на себя, что въ общемъ съ 4 днями дороги составляло разницу въ 57 р. 60 к. (Изъ расчета 150 р. въ мѣсяцъ — за 9 дней 45 р. плюс билетъ до Проскурова 12 р. 60 к.). По пріѣздѣ въ Θεοδοσίю г. Субботинъ взялъ еще 15 р., а ночью накануне отъѣзда еще 15 р., попросивъ при этомъ взять въ счетъ его будущаго жалованья билетъ до Проскурова и для его жены. Утромъ же къ поѣзду не пріѣхалъ, такимъ образомъ пропалъ авансъ 80 р. и 2 билета стоимостью 25 р. 20 к.

Нужны ли комментаріи?

О. Литвиновъ.

Р. С. Документы имѣются всѣ.

О Н. Я. Мясковскомъ

по поводу исполненія его 3-й симфоніи въ Павловскомъ вокзалѣ.

У А. П. Асланова, къ чести своей всегда заботившагося о новизнѣ и свѣжести программъ, — большая заслуга предъ Мясковскимъ и петроградскимъ музыкальнымъ міромъ. Всѣ три симфоніи Мясковского исполнялись у насъ только въ Павловскѣ. Зимнія же концертныя учрежденія относились къ Мясковскому недовѣрчиво. Концерты Зилоти, пріобрѣвшіе извѣстность пропагандой новыхъ теченій въ музыкѣ, главнымъ образомъ, западно-европейской, — не удостоили его до сихъ поръ вниманія. Игнорировала Мясковского и концертная антреприза гр. Шереметьева, заботившаяся преимущественно о процвѣтаніи культа Иванова и Коптева. Даже придворный оркестръ, кичащійся мнимымъ содѣйствіемъ молодымъ музыкантамъ, всего лишь разъ исполнилъ „Молчаніе“ Мясковского, одно изъ раннихъ его оркестровыхъ произведеній. Ту же пьесу въ минувшемъ сезонѣ включило въ свои программы консервативное И. Р. М. О. Наконецъ, у С. Кусевичаго въ сезонѣ 1914/1915 гг. была исполнена симф. поэма „Аласторъ“, къ которой дирижеръ отнесся крайне невнимательно, не потрудившись какъ слѣдуетъ ее разучить.

Не лучше обстоятъ дѣло и съ камерными композиціями Мясковского. Кромѣ нѣсколькихъ романсовъ (ихъ вообще у него немного) у насъ ничего не исполнялось. Между тѣмъ какъ у Мясковского имѣются 3 превосходныхъ сонаты, 2 форт. и 1 виолончельная (всѣ изданы П. Юргенсономъ).

Не указываетъ ли это на рутинную косность нашихъ концертантовъ?

Уже изъ этого перечня произведеній Мясковского видно, что композитора привлекаютъ, главнымъ образомъ, крупныя формы. Для молодого музыканта (Мясковскій род. въ 1881 г.; окончилъ петроградскую консерваторію по классу Лядова въ 1911 г.) такой творческій багажъ весьма солиденъ. Ближайшее знакомство съ творчествомъ Мясковского убѣждаетъ дѣйствительно въ томъ, что сложныя концепціи составляютъ родную стихію композитора, умѣющаго вложить въ нихъ богатство духовнаго и музыкальнаго содержанія, свидѣтельствующее о глубинѣ и своеобразности его творческой природы. Рядомъ съ симфоніями и сонатами Мясковского его вокальныя миніатюры (мелкихъ форт. пьесъ у него нѣтъ) кажутся мало характерными. Представляя собою рядъ прелестныхъ импрессионистскихъ набросковъ, тонкихъ по настроенію и очаровательныхъ по гармоническому складу, онѣ лишены тѣхъ чертъ, которыя присущи большимъ произведеніямъ Мясковского, интереснымъ и привлекательнымъ склонностью автора къ мелосу, широкимъ закругленнымъ фразамъ, высоко развитымъ искусствомъ полифонической разработки яркихъ, захватывающихъ темъ.

Черты эти отличаютъ и только что исполненную въ 5-мъ симф. конц. (14 июня) 3-ю симфонію Мясковского (передъ этимъ она исполнялась одинъ разъ въ Москвѣ въ прошломъ году подъ упр. Э. Купера). Въ ней мы находимъ ту же сложную контрапунктическую ткань, то же богатство гармоній, смѣлыхъ и характерныхъ, ту же огненную яркость темъ, органически и многообразно развивающихся въ мощное, фундаментальное произведеніе. Обильный тематическій матеріалъ симфоніи скомпонованъ рукою большого художника. Въ немъ нѣтъ ничего случайнаго, несвязаннаго. Родственные другъ другу, нерѣдко являясь плодомъ искуснаго видоизмѣненія, темы эти льются широкимъ потокомъ одухотворенной музыки, на рѣдкость цѣльной благодаря единству проникающихъ ее элементовъ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать симфоніи Мясковского, заключается въ ея длиннотѣ, показавшихся инымъ, можетъ быть, излишнимъ многословіемъ. Надо сознаться, что форма сама по себѣ, несмотря на органичность ея содержанія, составляетъ у Мясковского вообще не сильное мѣсто. Она всегда кажется у него нѣсколько громоздкою, преувеличенною. Въ данномъ случаѣ (хотя къ первымъ впечатлѣніямъ всегда надо относиться осторожно) недостатокъ этотъ можетъ быть отнесенъ въ извѣстной мѣрѣ къ оригинальному 2-частному строенію симфоніи, въ общемъ не отступающему отъ принциповъ сонатной формы (значительно только расширенной), но все же непосильному безъ явнаго переобремененія вмѣстѣ въ себѣ содержаніе музыки, длящейся около часу. И тѣмъ не менѣе, исходя отъ цѣнности музыки, мы склонны скорѣе назвать эти длинноты, наподобіе шубертовскихъ, — „божественными“.

Насколько значительна новая симфонія Мясковского, какъ весьма цѣнный вкладъ въ русскую симфоническую литературу, — въ этомъ могъ убѣдиться всякій непредубѣжденный слушатель, которому она должна была запастъ въ душу, какъ всякая эмоциональная музыка, составляющая вообще вѣнецъ и конечный идеалъ музыкальнаго искусства.

Н. Я. Мясковскій. (По поводу исполненія его 3-й симфоніи въ Павловскѣ.)

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Арт. Импер. театровъ Л. М. Садовская, В. В. Максимовъ
и А. М. Дорошевичъ.
(Екатеринославъ, театръ Англійскаго клуба.)

Отражая съ яркой полнотой міръ переживаній значительной и углубленной художественной личности, симфонія не можетъ не затрагивать души слушателя, ибо она написана кровью человѣческаго сердца. Музыка Мясковского — высшаго порядка. Она принадлежит той области, въ которой работали величайшіе русскіе индивидуалисты — Чайковский и Скрябинъ, вліяніе которыхъ, точнѣе, соприкосновеніе съ которыми мѣстами, чувствуется у Мясковского, какъ замѣтно иногда совпаденіе съ настроеніями Вагнера (напр. въ ползучей басовой темѣ, напоминающей Фаррнера). Но въ цѣломъ Мясковский, какъ творческая личность, вполнѣ самобытенъ. И если у него есть кое-что отъ Чайковского и Скрябина, то еще больше отъ Мясковского. Это подтверждаетъ какъ чисто музыкальное содержаніе симфоніи, такъ и музыкально-философская сторона музыки Мясковского, постигаемая безъ всякихъ пояснительныхъ программъ. Основной тонъ міровоззрѣнія Мясковского — мрачный, пессимистическій, болѣе мрачный, чѣмъ у Чайковского, ибо міровоззрѣніе его шире, болѣе углублено. Однако эти чувства не влекутъ Мясковского къ безысходному отчаянію, какъ то было у Чайковского. Мясковский не склоняется въ безсиліи предъ Фатумомъ. У него хватаетъ силъ бороться съ ужасомъ и мракомъ. Принимая человѣческое страданіе, какъ неизбежный постулатъ, Мясковский, подымаясь на высоты скрябинскаго духа, бросаетъ дерзкій вызовъ міру (вспомнимъ грандіозную фанфарообразную тему 1-й части, изумительную по жесткой непреклонности и силѣ характера 1-ю тему финала). Но вмѣстѣ съ тѣмъ у Мясковского есть и существенное отличіе отъ Скрябина. Если Чайковский былъ весь въ трансѣ безсильнаго человѣческаго страданія, Скрябинъ же былъ весь устремленъ ввысь, предпочитая божескую природу человѣческой, то Мясковский являетъ собою въ этомъ смыслѣ равновѣсіе между двумя крайними полюсами. Мясковский менѣе трансцендентенъ, чѣмъ лучезарный Скрябинъ, но и болѣе силенъ духомъ, нежели „человѣческій, слишкомъ человѣческій“ Чайковский. Инымъ міросозерцаніемъ Мясковского можетъ показаться эклектизмъ. Но — это очевидная ошибка. Слишкомъ ярка его индивидуальность. Скорѣе это естественное заполненіе пробѣла, образовавшагося въ идейномъ содержаніи русскаго музыкальнаго творчества. И надо думать, что такое значеніе

Мясковского чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ входить въ сознаніе публики и его имя сдѣлается популярнымъ наряду съ Чайковскимъ и Скрябинымъ. Скромный неутонимый работникъ*), Мясковский благодаря своему исключительному таланту долженъ завоевать широкую извѣстность.

По прекрасной мысли А. П. Асланова исполненіе 3-й симфоніи Мясковского было сопоставлено въ отчетномъ концертѣ съ авторскимъ исполненіемъ 2-го форт. концерта С. С. Прокофьева, являющагося, вмѣстѣ съ Мясковскимъ, опорой современнаго русскаго искусства. Жаль, что въ концѣ программы вмѣсто пьесы Лядова (прелестная, но хорошо извѣстная „Баба-Яга“), оказавшейся неумѣстнымъ придаткомъ или же конфеткой за благожелательный пріемъ „вольностей“ Прокофьева, — не была исполнена одна изъ композицій Стравинскаго. Этимъ была бы довершена стильность программы и ея показательное значеніе.

Надо ли дабавлять наши впечатлѣнія указаніемъ на отменные достоинства концерта Прокофьева, въ которомъ такъ много юнаго задора, свѣжести, красоты и чувства? Нужно ли говорить объ изумительной игрѣ композитора — пианиста, поражающей чеканнымъ ритмомъ и техническимъ блескомъ. Концертъ этотъ исполнялся уже въ Павловскѣ. И чѣмъ больше его слушаешь, тѣмъ болѣе оцѣниваешь его недоуижинную талантливость. Не такъ давно концертъ этотъ вызвалъ недоумѣніе и даже протесты. Теперь публика полюбила его, и Прокофьева не отпускаетъ съ эстрады. Такъ велика сила таланта Прокофьева, завоевавшего въ короткое время большую популярность. Но не мала за слуга и А. Асланова, въ концертахъ котораго впервые исполнялись оба концерта Прокофьева.

Въ качествѣ дирижера г. Аслановъ своей тщательно обдуманной работой содѣйствовалъ большому художественному успѣху концерта.

Н. Малковъ.

*) Въ качествѣ офицера запаса инженерныхъ войскъ, Мясковский находится сейчасъ на фронтѣ, вслѣдствіе чего временно прервались его занятія композиціей.

З а м ѣ т к и.

Въ московскихъ газетахъ напечатано такого рода курьезное сообщеніе:

„За кулисами Художественнаго театра за подписью Немировича-Данченко виситъ объявленіе, умоляющее (!) актеровъ по возможности (?) воздерживаться отъ участія въ кинематографическихъ съемкахъ въ виду той безшабашной рекламы, которой окружается выступленіе актеровъ на экранѣ“.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

О. Г. Сутугинъ, Е. А. Безпатовъ и
А. А. Мюссаръ-Викентьевъ — со-
трудники „Театра и Искусства“.
(Старая Русса.)

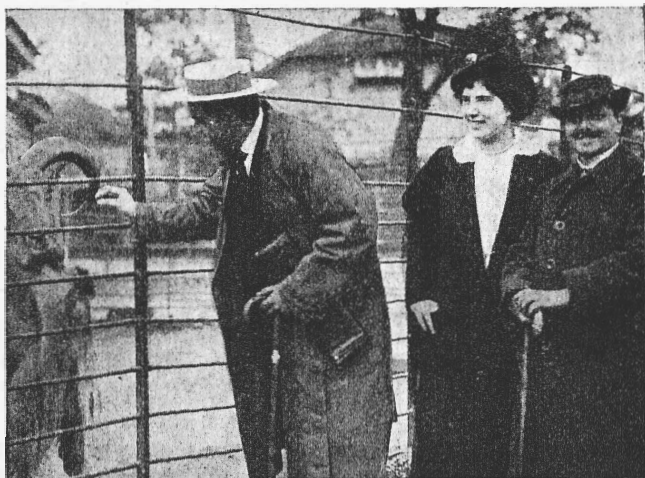
Казалось бы, вмѣсто того, чтобы „умолять“ артистовъ, „по возможности“ не заниматься дѣломъ, которое дирекція Художественнаго театра считаетъ неприличнымъ и мѣшающимъ работѣ въ театрѣ,—проще всего было бы внести въ договоръ прямое запрещеніе. Но Вл. И. Немировичъ-Данченко, повидимому, сохраняетъ еще многія иллюзіи относительно воздѣйствія „горячимъ словомъ убѣжденія“. Ему придется, увы, горько разочароваться.

Кто знаетъ театральную жизнь и современную актерскую среду — не можетъ вообще, не скорбѣть о низкомъ ея идеалистическомъ уровнѣ и о маломъ развитіи сознанія артистическаго достоинства. Ни въ литературѣ, ни въ другой какой-либо отрасли искусства, нѣтъ того глубокаго равнодушія къ мѣсту служенія, характеру работы, условіямъ труда, какъ въ театрѣ. Уважающій себя публицистъ не станетъ, ни за какія деньги, работать въ „неуважаемой“ газетѣ. Правда, и здѣсь тлетворное вліяніе капитализма успѣло сказаться, но все же есть „праведники“, и не

объ этомъ, не о множествѣ и толпѣ. Я о „праведникахъ“, о донъ-Кихотахъ, объ избранникахъ, и затѣмъ о профессиональныхъ и художественныхъ идеалахъ. Покойный В. Г. Авсѣенко обмолвился въ одномъ изъ своихъ очерковъ о современной женской морали очень вѣрнымъ афоризмомъ. Онъ пишетъ: „Настоящая опасность для нравственности возникаетъ не тогда, когда умножается, хотя бы и чрезмѣрно, количество кокотокъ, но тогда, когда и такъ называемая „порядочная женщина“ становится похожа на кокотку“. И вотъ, я говорю: не въ томъ бѣда, что завелось много сѣрыхъ, безцвѣтныхъ тружениковъ, живущихъ день за днемъ, и не въ томъ, что шушеры театры наплодили много всяческой актерской пыли, а въ томъ, что нѣтъ никого, стоящаго что городъ на горѣ, къ кому можно было бы обратиться за поддержкой и утѣшеніемъ, и въ комъ профессиональный и художественный идеалъ находилъ бы и надлежащаго выразителя и искренняго горячаго борца.

Если нѣтъ, или очень мало такихъ людей въ средѣ

М О М Е Н Т А Л Ь Н Ы Е С Н И М К И.

Г. Вардъ, г-жа Ласунская.

Г.г. Вардъ, Юргенсонъ, Вилинскій, Новиковъ-сынъ.

Въ „Зоологическомъ саду“.

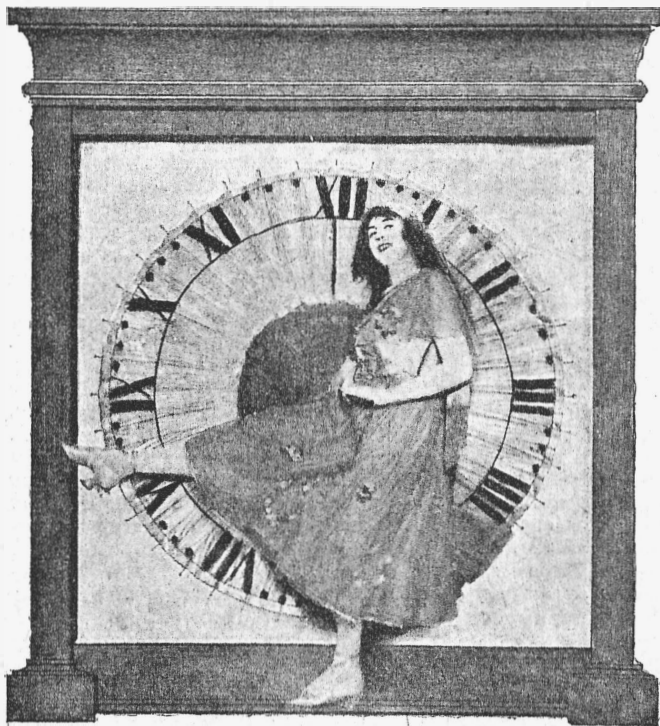
мало такихъ. Художникъ-живописецъ нерѣдко голодаетъ, но отклоняетъ работу иллюстратора, хотя, пожалуй это и ошибочно даже съ художественной точки зрѣнія. Что можетъ быть, съ денежной точки зрѣнія, безнадежнѣе поэзіи? Однако не становятся же истинные поэты репортерами, потому что это выгодно.

Въ театрѣ не то, что больше жадности, — этого я не скажу, пожалуй, наоборотъ, здѣсь даже больше безкорыстія, — но зато въ немъ господствуетъ крайняя беззаботность относительно задачъ искусства — беззаботность и безсознательность. Если актеръ иной разъ отказывается мѣнять свой „жанръ“, или репертуаръ, то это происходитъ опять-таки не потому, что онъ идеалистически увлеченъ своимъ „жанромъ“ и репертуаромъ, и съ высоты ихъ съ презрѣніемъ смотритъ на другіе жанры и репертуары, а потому, что, по его мнѣнію, значить, его жанръ и репертуаръ — болѣе ходкій товаръ. Онъ опасается, что потеряетъ свой „репертуаръ“, а главнѣе, это быть „репертурнымъ“, т. е. являть собою ходячую монету, одинаково пригодную для всѣхъ городовъ и для всякаго квартала въ городѣ, — быть именно стереотипнымъ, стать именно плоскимъ, такимъ же сѣрымъ, какъ вся окружающая его масса.

Множество, толпа всегда останутся множествомъ и толпой, — гдѣ бы дѣло ни происходило. Но я не

актеровъ — тогда, по крайней мѣрѣ, былъ бы коллективъ. Но вѣдь и коллектива такого нѣтъ, такого общества не существуетъ, которое бы взаимною поддержкою участниковъ содѣйствовало храненію „священнаго огня“. Имѣются художественныя и литературныя общества, но нѣтъ театральнаго — не въ смыслѣ экономической и профессионально-бытовой организации, чему съ грѣхомъ на три четверти, служить И. Р. Т. О., — а въ смыслѣ организации, служащей искусству и заставляющей своихъ сочленовъ подчиняться нормамъ художественной необходимости, въ ея житейскихъ и профессиональныхъ отраженіяхъ. Я припоминаю свои долгія бесѣды на эту тему съ незабвеннымъ В. П. Далматовымъ, потомъ также съ покойнымъ Е. Я. Недѣлинымъ. Они живо, а иногда съ острой болью, чувствовали, какъ необходима какая-то профессионально-актерская академія для аристократовъ театра — о, не по положенію и окладамъ, — а по чистотѣ ихъ стремленій и высотѣ ихъ художественнаго идеала. Актеру, который ищетъ живого слова о своемъ искусствѣ и о своей жизни въ искусствѣ, идти некуда, развѣ только въ общіе литературно-артистическіе кружки, которыхъ, точно, не мало, но которые, во-первыхъ, нерѣдко и картежные дома въ то же время, а во-вторыхъ, все же представляютъ собою пеструю смѣсь лицъ, нарѣчий, состояній и разныхъ профессій.

ЛОНДОНСКІЙ СЕЗОНЪ.

Модное обозрѣніе театра „Комедія“.
Милли Симъ на циферблатѣ.

Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ, побудившая меня съ такою большою симпатіею отнести къ „Круговой порука“, задуманной А. А. Наровскимъ, и кое-какъ, не безъ препятствій со стороны московскихъ руководителей Т. О., протасненной черезъ делегатское собраніе нынѣшняго года. Однако все-таки и „Круговая порука“ не совѣмъ то, о чемъ я говорю и что до крайности необходимо. Въ „Круговой порука“, которой желаю всяческаго процвѣтанія, все же слишкомъ много экономики, а экономика обладаетъ замѣчательною, хотя и вполне естественною, способностью поглощать все остальное. То общество, о которомъ я говорю и мечтаю, должно вырабатывать правила поведенія и идеалы театральнаго служенія и искусства, не въ связи съ житейскими нуждами, а независимо отъ нихъ. Литература — это священно, въ себѣ, для литератора. Такъ и театр — онъ долженъ быть священенъ для своего служителя. Въдѣ истиннаго литератора не надо ни „умолять“, ни уговаривать, чтобы онъ не отдавалъ своего пера для услугъ папиросныхъ и конфетныхъ рекламъ или для писанія статей въ неуважаемыхъ и презираемыхъ имъ изданійхъ. И это не потому, что онъ такой „замѣчательный“ человекъ, — можетъ быть, и нисколько не замѣчательный, — а потому, что онъ въ свое время отъ старшихъ и уважаемыхъ собратьевъ, въ ихъ кругу и при ихъ содѣйствіи, впиталъ, вообралъ въ себя почтеніе къ традиціямъ и великимъ словамъ, и имѣлъ предъ собою ясный профессионально-литераторскій идеалъ. Вотъ подобное этому, надо имѣть и актеру, стремящемуся къ самоусовершенствованію и паче всего опасющемуся уронить свое артистическое достоинство.

Обращеніе Вл. И. Немировича-Данченко къ актерамъ Художественнаго театра особенно характерно, потому что въ этомъ смыслѣ, — чистоты стремленій и соблюденія достоинства — Художественный театръ, безспорно, заслуживаетъ всяческаго вниманія. Однако гангрена мѣщанства, гангрена улицы идетъ, надвигается...

Я думаю, что Вл. И. Немировичъ-Данченко хорошо бы сдѣлалъ, если бы попытался устроить въ Москвѣ такое общество. Это было бы дѣйствительнѣе, чѣмъ самое жаркое его „моленье“ предъ актерами, у которыхъ либо недоразвитъ, либо совершенно отсутствуетъ художественно-профессиональный идеалъ. Нынѣшнимъ постомъ я бесѣдовалъ съ Вл. И. Немировичемъ-Данченко объ актерскихъ дѣлахъ; въ разговорѣ онъ, вообще, обнаружилъ нѣкоторое тяготѣніе къ общественно-театральному служенію, и помнится, я предостерегалъ его отъ того, чтобы не вливать вина новаго въ мѣхи старые. Сейчасъ я держусь еще крѣпче этого своего мнѣнія. Утонченная религія искусства, вообще, несомѣстима съ широкою, такъ сказать, демократическою общедоступностію. Это положеніе, конечно, вызоветъ со стороны убѣжденныхъ демократовъ и народниковъ возраженія, но это такъ, и въ сущности, если они, не сердясь, вникнуть въ вопросъ, то убѣдятся, что такое утвержденіе не только не противорѣчитъ ихъ общественнымъ идеаламъ, но въ извѣстной степени ихъ обосновываетъ. Добиваясь равенства, равномерности и эгалитарности, они тѣмъ самымъ говорятъ, что нынѣшнее состояніе жизни этому рѣзко противорѣчитъ. Но если наше настоящее покоится на неравенствѣ, и социальный организмъ, во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ, представляетъ цѣпь противоположностей, противорѣчій и взаимно отрицающихъ друга друга полярностей, то, совершенно естественно, что не можетъ быть ни общаго эстетическаго равенства и морали, ни общаго эстетическаго и даже профессиональнаго языка. Если вершина, и сейчасъ же пропасть, то, въдѣ, и давленіе атмосферъ двоякое.

Въ обществѣ, которое по-американски подпадаетъ подъ единую власть денегъ, созданіе аристократіи духа есть необходимость, иначе искусство становится пустой забавой, чѣмъ-то вродѣ тѣхъ „городовъ наслажденій“ далекаго будущаго, о которыхъ говорится въ талантливомъ произведеніи Уэлса „Сонъ и пробужденіе ми-

ТЕАТРЪ „ЛѢТНІЙ БУФФЪ“.

Ричардъ Санъ-Доминго (г. Коржевскій).

„Ихъ невинность“.

(Рис. г. Верейскаго.)

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

Пом. режисс. Н. Н. Томскій.

стера Грагама". Неважно, что эта „соль земли“ составляет легкий слой, что аристократія искусства представляет ничтожную крупицу, что пошлый кино и пошлый театр вырастают миллионами — все равно, гдѣ-то есть маленький, съ мышинный глазокъ, огонекъ, и въ немъ неугасимая лампада идеалистическихъ устремлений человечества. Этотъ мерцающій свѣточъ необходимъ уже тѣмъ, что, освѣщая, хотя на мигъ, господствующую сѣрость, даетъ колеблющимся, незнающимъ и сомнѣвающимся указаніе. Вѣдь нуженъ же какой-нибудь маякъ...

Многое, очень многое въ душѣ актера и въ его отношеніи къ искусству подлежитъ пересмотру, кореннымъ измѣненіямъ, переоцѣнкѣ. Вопросы художественной совѣсти въ театральномъ мірѣ отличаются крайней шаткостью и неопредѣленностью. И хотѣли бы иные, чуткіе, благородные, идеалистически настроенные актеры сознательно пересмотрѣть „проклятый быть“ театра, въ которомъ такъ много ложнаго самолюбія, вздутаго индивидуализма, художественной, а подчасъ и моральной, безпечности по отношенію къ окружающей ихъ театральной дѣйствительности, но вѣдь и художественныя, и этическія нормы вырабатываются не наединѣ съ самимъ собой. Если, вообще, человѣкъ далеко не „Единственный“ Макса Штирнера, то еще менѣе того можетъ быть „единственнымъ“ актеръ, котораго творчество и профессиональная жизнь протекаютъ въ ансамблѣ. Только общественное, социальное взаимодействие можетъ дать личности актера истинную опору.

Подумайте надъ всѣмъ этимъ, и вы поймете, какъ важно, какъ необходимо созданіе въ актерскомъ мірѣ аристократовъ духа (а не „положенія“), — актеровъ, которыхъ не придется „умолять“, чтобы они не опустились до уровня улицы и не позировали въ дурацкихъ фотографіяхъ, которымъ будетъ ясно, что выгодные ангажементы — на столько-то больше — часто только распродажа души, и что, вообще, вся суть въ условіяхъ театральной работы. Это мелькаетъ смутно въ головахъ и сейчасъ. Но надо, чтобы оно кристаллизовалось.

Я не знаю, кто и какъ это сдѣлаетъ. Но во всѣхъ отрасляхъ искусства имѣются общества, академіи, союзы, группирующіеся не во имя матеріальныхъ, а во имя идеальныхъ цѣлей, — и не можетъ же одинъ театръ составлять исключеніе. Право, если повѣрить, что театръ на это не способенъ, — тогда не стоило бы ему тамъ много отдавать — не стоило бы „жить въ театрѣ и умереть въ немъ“, какъ говорилъ Бѣлинскій.

Нотъ новус.

Парижскіе очерки.

Ришара О'Монруа.

I.

Опять!..

По поводу возобновленія „Маленькаго Фауста“ въ „Фоли Драматикъ“, въ актерскихъ кругахъ дѣлились воспоминаніями объ Эрве и указывали на тотъ курьезъ, что похороны веселаго композитора происходили въ одинъ день съ погребеніемъ Эрве изъ Сентъ-Дени, знаменитаго лингвиста, члена Академіи. Тожество фамилій многихъ ввело въ заблужденіе, такъ что нѣкоторые академики попали въ похоронный кортежъ автора веселыхъ оперетокъ, а многія „артисточки“, участвовавшія въ пикантныхъ обзорѣняхъ, слѣдовали за останками ученаго синолога. Дѣлали полную ѣдкой ироніи замѣчанія о судьбахъ человѣческихъ и, конечно, зло-словили.

— У меня, — сказалъ вдругъ Куперъ, вошедшій въ актерское фойѣ въ бѣлокурыхъ кудряхъ и свѣтлостромъ кафтанѣ помолодѣвшаго Фауста, — у меня по этому поводу сохранилось весьма любопытное личное воспоминаніе. Жанъ Дюпюи, знаменитый Дюпюи, болѣе тридцати лѣтъ блиставшій въ „Варьете“ рядомъ съ Гортензій Шнейдеръ, Селиной Шомонъ, Жанной Гранье, Анной Жюдикъ, Режанъ и цѣлой плеядой другихъ звѣздъ, никогда не пропускалъ ни одного спектакля и никогда не опаздывалъ къ выходу, такъ что на него можно было смѣло положиться, но вотъ съ репетиціями была бѣда: здѣсь онъ регулярно манкировалъ и всѣхъ подводилъ. Будучи полубогомъ въ этомъ театрѣ, который былъ ему обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, состоя въ дружбѣ съ братьями Коньяръ, тыкая своему директору Бертрану, котораго онъ зналъ съ перваго дня его сценической карьеры у Дежазе, и пользуясь любовью Самюэля, питавшаго къ нему сильнѣйшую привязанность и глубокое уваженіе, какъ къ старому ветерану, — Дюпюи, по обыкновенію, являлся на репетиціи, когда ему вздумается, не считаясь съ расписаніемъ.

Обыкновенно онъ ужиналъ всегда въ веселой компаніи, послѣ чего регулярно проводилъ безсонныя ночи и ложился только утромъ. Ясное дѣло, что вмѣсто двѣнадцати онъ являлся на репетицію въ три, а то и въ четыре. И замѣтите, что безъ него ничего нельзя было сдѣлать, ибо онъ не только игралъ всегда главную роль, но и отличался недюжинными режиссерскими способностями, не говоря уже о традиціяхъ, вѣрнымъ хранителемъ которыхъ онъ былъ. Чтобы дать вамъ примѣръ его авторитета, скажу вамъ только, что были такія партитуры, на которыхъ Оффенбахъ собственноручно писалъ: „здѣсь я предоставляю полную свободу Дюпюи; пусть дѣлаетъ, что хочетъ“.

Артистки приходили и уходили, ихъ звѣзда вспыхивала и гасла, онъ увядалъ и блекли, но Дюпюи оставался на славномъ посту, вѣчно молодой, стройный, крѣпкій, какъ кирасиръ, хотя и съ начавшимъ сдавать голосомъ, который все-таки, при случаѣ, умѣлъ еще творить чудеса. Когда ему какая-либо нота оказывалась не по силамъ, онъ бралъ ее носомъ, и это выходило только комичнѣе.

МОМЕНТЪ СНИМКИ.

Е. А. Львова.
(„Олимпія“.)

А. Н. Бенуа.
(Изъ Альбома каррикатуръ г. Дени.)

Но какъ бы то ни было, изъ-за этого неисправимаго гуляки намъ часто приходилось проводить долгие, томительные часы въ полумракѣ кулисъ, съ тоскливой мыслью о томъ, что на улицѣ сейчасъ море солнца, множество хорошенькихъ женщинъ и всѣ прелести полуденнаго Парижа, же всего этого мы лишены по милости нашего божка.

Смѣшно сказать, сердиться на него намъ и на умъ не приходило; наше преклоненіе передъ нимъ было слишкомъ велико, слишкомъ неподдѣльно!

Однако, какъ-то разъ на репетиціи „Разбойниковъ“, въ которыхъ Дюпюи съ блескомъ возобновилъ свою роль Фальсакаппа, впервые, сыгранную имъ въ 1869 году, предстояло проштудировать нѣкоторыя мѣста, которыя не давались Маргаритѣ Югальдъ, дебютировавшей въ роли Фраголетто. Безъ Дюпюи ничего не выходило; между тѣмъ репетиція была назначена на часъ, а въ половинѣ пятаго Фальсакаппа еще не было!

— Нѣтъ, право, это ужъ слишкомъ! — отъ времени до времени нарушалъ томительное молчаніе „начальникъ карабинеровъ“ Баронъ, голосъ котораго всегда такъ смѣшилъ публику.

Наконецъ, въ тридцать пять минутъ пятаго является Дюпюи, спокойный, со своей бѣдъгійской флегмой, никогда его не покидавшей. Видя, что имъ недовольны и дуются, онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, говорить:

— Ну, вотъ и я, вотъ и я!.. Въ чемъ дѣло?

— Да въ томъ, дорогой мой, — отвѣтилъ за всѣхъ Баронъ, которому возрастъ и талантъ давали право на нѣкоторую откровенность, — что вы, право же, слишкомъ злоупотребляете неаккуратностью. Вотъ уже больше трехъ часовъ, какъ мы васъ ждемъ, не дождемся. Больше это такъ продолжаться не можетъ! Съ насъ хватитъ! Открыто заявляю вамъ это отъ имени всѣхъ товарищей.

Дюпюи взглянулъ на насъ, помолчалъ, затѣмъ вдругъ проговорилъ:

— А знаете ли вы, что если бы не я, то отъ нашего театра на похоронахъ этого бѣдняги Эрве не было бы ни души? Это было бы красиво! Къ счастью, я представительствоваъ за „Варьете“ и спасъ положеніе...

Всѣ, точно ошарашенные, переглянулись. Какъ, сегодня хоронили Эрве!

Никто этого не зналъ, абсолютно не зналъ. И не вспомни Дюпюи, какая это была бы обида для памяти славнаго мастера оперетки!

Всѣ окружили Дюпюи, благодарили его, пожимали ему руку. Шутка ли, спасъ отъ скандала! Вѣдь это неоцѣнимая услуга! Еще моментъ, и мы кинулись бы цѣловать его. Что же до Дюпюи, то онъ снисходительно выслушалъ наши изліянія и только сказалъ:

— Ну, вотъ... Ну, вотъ... Какъ видите, это очень просто.

Разумѣется, объ опозданіи никто уже и не думалъ, и готовившееся возстаніе смѣнилось триумфомъ. Наскоро,

пользуясь минутами, оставшимися до начала спектакля, мы рьяно взялись за репетированіе, какъ бы стараясь загладить нашу напрасную рѣзкость. Маргарита Югальдъ тотчасъ же начала:

„Фальсакаппа, вотъ моя добыча;
Это министерскій курьеръ!..“

И все пошло, какъ по маслу. Въ половинѣ седьмого мы еще репетировали ансамблевую сцену „плаща и шляпы“, когда Фраголетто получаетъ посвященіе въ разбойники. Явившійся въ это время Самюэль положилъ конецъ нашему усердію.

— Дѣти мои, это слишкомъ. Вы устанете, и вечеромъ это дастъ себя почувствовать. Ступайте обѣдать! Я этого требую! Ступайте!

Мы разошлись. Послѣ спектакля, когда мы вернулись по домамъ, каждый изъ насъ нашелъ извѣщеніе, что похороны Флоримона Эрве состоятся завтра, въ полдень, въ церкви Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ. Итакъ, значитъ, Дюпюи самымъ наглымъ образомъ надулъ насъ. Мы ничего не сказали, сердиться было уже слишкомъ поздно, да и не къ чему, — напрасно испортили бы отношенія съ отличнымъ товарищемъ.

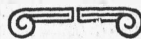
И только у катафалка, во время прощанія съ покойнымъ Баронъ, столкнувшись съ Дюпюи, полнымъ юмора, тономъ воскликнулъ:

— Какъ! Опять!..

Несмотря на серьезность минуты и обстановки, на лицахъ присутствовавшихъ, знавшихъ смыслъ этого восклицанія, промелькнула улыбка. Смутившійся Дюпюи сразу ничего не отвѣтилъ. И только вечеромъ онъ нашелся и сказалъ:

— Я долженъ былъ отвѣтить Барону: вы знаете, что я привыкъ биссировать...

Но было поздно парировать... Громъ, какъ говорится, опоздалъ.

А. Т. Аверченко.
(Изъ Альбома каррикатуръ г. Дени.)

Балашовъ. Лѣтній театр. Антреприза Д. Ф. Миронова.

Сидятъ: Г. Ф. Славянский (режиссеръ), М. Ф. Соболевская, Д. Ф. Мионовъ, М. М. Злобина, А. К. Гончаровъ, М. В. Навроцкая. Стоятъ: Е. Г. Сокольская, М. А. Томская, Д. А. Млицкій, З. И. Вишняковъ, М. М. Огарева.

Сзади: В. И. Вологодскій, Т. Г. Балашова, М. Г. Рутенко (суфлеръ), М. А. Неклюдова-Быкова.

Николай Изхатъевичъ Музиль.

(Къ десятилѣтію со дня его смерти *.)

Площадь передъ соборомъ Московскаго Кремля. Громадная пестрая толпа народа въ ожиданіи выхода царя Бориса. Тутъ бояре и дьяки, стрѣльцы, купцы и простой народъ. Вся эта смѣшанная толпа движется, волнуется, шумитъ. И на фонѣ ея приковываетъ особое вниманіе зрителя сидящая фигура юродиваго въ желѣзномъ колпакѣ, въ веригахъ, съ изможденнымъ лицомъ и глубоко запавшими глазами. Юродивый, окруженный мальчишками, какимъ-то жалкимъ, особенно ноющимъ голосомъ, повторяетъ одну и ту же фразу: „Дай, дай копѣчку!“, а когда мальчишки отнимаютъ у него деньги, онъ плачетъ и жалуется на нихъ царю („Борисъ Годуновъ“ Пушкина). Вотъ почти и вся роль или, лучше сказать, роли никакой. Всего нѣсколько фразъ. Но въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія Н. И. Музиль давалъ такую полную, художественно-законченную фигуру, что театральная Москва заговорила о талантливомъ исполнителѣ роли юродиваго и ѣздила въ Малый театръ смотрѣть Музиля. Прошелъ не одинъ десятокъ лѣтъ, какъ я видѣлъ эту трагедію. И вотъ теперь, когда перечитываешь ее и доходишь до появленія юродиваго, опять передъ моими глазами оживаетъ эта фигура и въ ушахъ, какъ бы сейчасъ, раздается этотъ плачущій голосъ: „Дай, дай копѣчку“.

Залъ 1-го класса вокзала одного изъ провинціальныхъ городовъ съ шаблонной обстановкой: съ большимъ сервированнымъ посреди столомъ, съ неизбежными на немъ вазами искусственныхъ запяленныхъ цвѣтовъ и горкой бутылочекъ вина. За столомъ компанія, провожающая актрису Нѣгину — М. Н. Ермолу, лучшую Нѣгину, какую только мнѣ приходилось видѣть. Среди провожающихъ бѣдно, но прилично одѣтый, съ благородными манерами старичекъ, суфлеръ Нарокъ (Музиль), уже теперь отжившій типъ романтика-эстета („Таланты и поклонники“ Островскаго). Кто изъ москвичей-театраловъ того времени не помнитъ прощальнаго госта Нарокова при разставаніи съ Нѣгиной? Сколько душевной теплоты и нѣжнаго чувства вносилъ онъ въ него! „Вы красавица, — говорилъ онъ. — Для меня, гдѣ талантъ, тамъ и красота! Я всю жизнь поклонялся красотѣ и буду ей поклоняться до могилы... За Вашу красоту!“ А заключительныя строфы стихотворенія, которыя онъ произносилъ почти рыдающимъ голосомъ:

Онъ счастливъ, несчастный,
Лишь счастьемъ твоимъ.

вызывали у зрителей слезы.

Съ испитымъ лицомъ, въ драномъ пиджакѣ, въ опоркахъ, весь трясущійся, съ надтреснутымъ голосомъ отъ перепоя, жадно прильнувшими губами къ стакану съ водкой,

*) Материалами къ предлагаемой статьѣ послужили: 1) автобіографическія записки покойнаго Музиля (къ сожалѣнію неоконченныя), любезно предоставленныя дочерью его, Е. Н. Дмитріевой, 2) личныя воспоминанія автора, 3) рецензіи современныхъ критиковъ и официальные документы.

стоитъ передъ вами опустившійся человекъ — поваръ изъ „Плодовъ просвѣщенія“. Все тотъ же Музиль *).

Елеса (Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ), Робинзонъ (Безприданница), Шмага (Безъ вины виноватые), Миронъ (Невольницы), Каркуновъ (Сердце не камень), Дормидонтъ (Поздняя любовь), Армянинъ (Послѣдняя жертва) — цѣлая вереница типовъ, какъ бы первыхъ, лучшихъ оттисковъ прекрасно исполненныхъ сценическихъ гравюръ, проходить передъ моими глазами **).

Уже одно созданіе, и при томъ вполне оригинальное, такого „многаго множества“ ролей репертуара Островскаго даетъ полное право покойному артисту занять не послѣднее мѣсто въ исторіи московскаго Малаго театра.

Н. И. Музиль родился 14-го ноября 1839 г. близъ Москвы, на Чесменкѣ, гдѣ отецъ его (по происхожденію чехъ) имѣлъ суконную фабрику. Восьми лѣтъ его отдали въ пансіонъ Стори, откуда черезъ 3 года онъ поступилъ пансіонеромъ въ первую московскую гимназію. Здѣсь то зародилась и, благодаря счастливымъ условіямъ, развилась въ немъ страсть къ театру. Въ гимназіи въ то время преподаваедемъ словесности былъ извѣстный критикъ Аполлонъ Григорьевъ. Подъ его режиссерствомъ ученики устраивали спектакли. Въ одномъ изъ нихъ пришлось участвовать Н. И. вмѣстѣ съ небезызвѣстнымъ впослѣдствіи артистомъ петербургскаго Александринскаго театра А. А. Нильскимъ (настоящая его фамилія Нилусъ). Критикъ одобрилъ игру юныхъ актеровъ. Одобреніе такого компетентнаго въ дѣлѣ искусства критика, какимъ былъ Григорьевъ, имѣло рѣшающее значеніе въ судьбѣ Музиля и Нильскаго. Оба они, не окончивъ гимназическаго курса, избрали сценическое поприще. Нильскій, за уничтоженіемъ въ московской театральной школѣ драматическаго отдѣленія, поступилъ въ петербургскую. Музилю же пришлось осуществить давно желанную мечту поступленія на сцену много лѣтъ спустя. По независимымъ отъ него обстоятельствомъ онъ принужденъ былъ ѣхать на службу телеграфистомъ въ Екатеринославъ. И только по возвращеніи оттуда, въ 1861 г. имѣлъ возможность играть въ любительскихъ спектакляхъ сначала болѣе интимнаго характера. Про одинъ изъ такихъ спектаклей вспоминаетъ тоже когда-то любитель, В. П. Клюшниковъ ***). Шла пьеса Королева „Карьера“. Роль Орѣхина игралъ Музиль. Когда занавѣсъ опустился — вспоминаетъ Клюшниковъ — вся зрительная зала загудѣла отъ рукоплесканій, а у меня будто повязка съ глазъ свалилась. „Господи, такъ вотъ что такое актеръ! Какъ же этого до сихъ поръ мнѣ точно въ голову не приходило! А еще театраль! Шлегеля тоже о драматическомъ искусствѣ читалъ! Въдъ это каждое слово, каждое движеніе, каждая складка лица — плодъ подробнѣйшаго

*) По словамъ покойнаго театрального критика С. В. Васильева Музиль въ этой роли очень понравился автору.

**) По смерти П. М. Садовскаго (1872) почти всѣ пьесы Островскаго въ первый разъ появлялись на сценѣ въ бенефисъ Музиля.

***) В. П. Клюшниковъ, писатель, авторъ романа „Марево“, надѣлавшаго въ свое время шуму, впослѣдствіи редактора журнала „Нива“.

ПРОВИНЦ. АРТИСТЫ.

С. Пискаревъ съ сыномъ (Витебск. Интимный театр.).

изучения, а все такъ просто и естественно, какъ сама жизнь!*. Теперь только мнѣ стали понятны тѣ неотвязные, проницательные взгляды, которыми „Николаша“ вдругъ, среди разговора, впивался въ каждого изъ насъ и которые такъ смущали меня на первыхъ порахъ знакомства. Это онъ подмѣчалъ и фотографировалъ въ своей памяти наши ухватки или мимику, почему-либо ему казавшіеся характерными. Онъ жилъ и работалъ своему искусству нераздѣльно. И какъ мнѣ стыдно стало недавнихъ моихъ поползновеній затмить его, какимъ ничтожествомъ показалось мнѣ все мое мнимосценическое прошлое! Едва опустили занавѣсь, я бросился въ уборную и, отыскавъ „Николашу“, окруженнаго всѣми нашими, присоединилъ свои восторженные поздравленія. — „Вамъ предстоитъ блестящая будущность на сценѣ! — воскликнулъ я. — „О, ну вотъ! развѣ въ самомъ дѣлѣ хорошо? — проговорилъ онъ своей милой улыбкой, чуть не ломая мнѣ пальцевъ рукопожатіемъ, — „Вы очень добры, право!“

Долго потомъ у насъ въ кружкѣ толковали о новомъ, настоящемъ талантѣ**).

Но участіе въ спектакляхъ домашнихъ, интимнаго характера, хотя и при шумномъ успѣхѣ, не удовлетворяло талантливаго актера-любителя. Ему хотѣлось испытать свои силы передъ болѣе многочисленной и требовательной публикой.

До поступленія на сцену Малаго театра Н. И. Музиль принималъ участіе въ спектакляхъ Секретаревского театра. Въ то время добиться дебюта и попасть на сцену казеннаго театра со стороны, не изъ театральной школы, было очень трудно. Для достиженія этой цѣли Музилу пришлось потратить много времени, энергіи, труда и перенести непріятности и огорченія. Управляющимъ театрами Л. Ф. Львовымъ дебютъ ему обѣщанъ былъ еще въ 1864 г. Но Львовъ скоро вышелъ въ отставку, и дебютъ этотъ состоялся только 21-го іюля 1865 г. въ театрѣ Петровскаго парка при управлющемъ Неклюдовѣ. Дебютантъ выступилъ въ водевилѣ: „Колечко съ бирюзовою“ въ роли слуги Ивана, имѣлъ успѣхъ, при чемъ выказалъ въ игрѣ много веселости и живости. В. И. Живокини, присутствовавшій на этомъ дебютѣ, послѣ спектакля подошелъ къ Музилу, расцѣловалъ его и сказалъ: „Ну, головастика, данная у тебя имѣются: веселости много, теперь остается самое главное — работать и работать безъ устали“. Такъ какъ первый дебютъ былъ удаченъ, то дирекція театровъ нашла возможнымъ дать повторный въ томъ же Петровскомъ театрѣ, который прошелъ съ немалымъ успѣхомъ. Официальное зачисленіе Музиля въ труппу Малаго театра состоялось только 19 января 1866 г., но, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ, безъ жалованья.

Въ апрѣлѣ мѣсяцъ этого года Н. И. пришлось участвовать въ бенефисѣ суфлера Н. И. Ермолова, отца М. Н. Ермоловой. Капитальной пьесой шли: „Виндзорскія проказницы“ Шекспира, а въ заключеніе водевилъ: „Женихъ на расхватѣ“, гдѣ вмѣстѣ съ Н. И. въ роли Фаншеты впервые выступила дочь бенефицианта, тогда малолѣтняя воспитанница театральной школы, а теперь гордость русской сцены — М. Н. Ермолова.

Изъ послѣдующихъ ролей Н. И. слѣдуетъ упомянуть о роли Митрофанушки въ „Недорослѣ“, про исполненіе которой театральныя критикъ А. Н. Баженовъ писалъ: „Митрофанушка у Музиля не былъ балованнымъ дурковатымъ шалуномъ. — Г. Музиль взглянулъ на характеръ Митрофанушки иначе и вѣрнѣе: онъ далъ почувствовать въ этомъ 16-лѣтнемъ юношѣ прежде всего не болвана, не набитаго дурака, а зародышъ будущаго изверга. Въ выраженіи грубости, одичалости характера Митрофанушки у г. Музиля сказывалась какая-то сосредоточенность, грозная сдержанность, замкнутость въ самого себя. Ни одной улыбки, ни одного мягкаго взгляда не позволилъ себѣ Музиль; въ рѣдкомъ движеніи, въ рѣдкомъ жестѣ его не сказывалось упорство; особенно много страшной злости выразилось у него во всемъ — и въ словахъ, и въ жестахъ, и во взглядѣ — въ сценѣ съ дядей. Мы называемъ такое отношеніе къ роли вѣрнымъ, потому что, по нашему мнѣнію, комизмъ фонъ-визинскаго Митрофанушки, есть именно тотъ комизмъ, въ которомъ смѣшное граничитъ съ ужаснымъ. Не можемъ не поставить въ достоинство г. Музилю и того, что онъ обошелъ совершенно безъ фарсовъ, хотя роль Митрофанушки представляеть къ тому не мало соблазновъ**).

30-го января 1867 г. въ бенефисѣ Е. Н. Васильевой на сценѣ Малаго театра впервые была поставлена драматическая хроника А. Н. Островскаго „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“. Въ этой пьесѣ Н. И. пришлось играть 2 роли небольшія. Въ первой картинѣ крестьянина. Авторъ пьесы

про исполненіе этой роли сказалъ: „Жаль, роль мала. Музилу негдѣ развернуться въ ней. Какой у него тонъ! Сама жизнь!“ А за исполненіе въ той же пьесѣ роли государя повара былъ вызванъ всѣмъ театромъ. Съ этихъ поръ Островскій сталъ протектировать ему и давать хорошія роли въ своихъ пьесахъ.

Успѣхи юнаго актера росли съ каждой новой ролью. Но недостатокъ денежныхъ средствъ вслѣдствіе безвозмездной службы и интриги невѣдомыхъ лицъ отравляли эти успѣхи. Вотъ что онъ пишетъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ: „Матеріальное положеніе мое становилось все хуже и хуже. Дирекція, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ, предлагала мнѣ жалованья только 200 руб. въ годъ. Но П. М. Садовскій и С. В. Шумскій не совѣтовали мнѣ соглашаться на такой окладъ. Лучше еще подождать, но сразу получить большой окладъ, — говорили они. Я же дошелъ до ужаснаго бѣдственнаго положенія. Посторонними занятіями зарабатывать деньги за неимѣніемъ свободного времени, я не имѣлъ возможности, а когда получилъ приглашеніе на сезонъ отправиться въ провинцію и уже подалъ прошеніе объ отпускѣ, то завѣдующій репертуаромъ В. П. Бѣгичевъ и С. В. Шумскій отговѣвали, говоря: „лучше здѣсь ходить безъ сапогъ, но не бросать московскую сцену. Вы еще молоды, долго ждали, подождите еще!“

Съ наступленіемъ поста, когда спектакли въ театрѣ прекратились, Музиль ѣдетъ въ Петербургъ, въ дирекцію хлопотать о назначеніи ему приличнаго жалованья. По пріѣздѣ, прежде всего, онъ наноситъ визитъ секретарю дирекціи Е. М. С-ву, вершителю почти всѣхъ театральныхъ дѣлъ и, такъ сказать, главной скрытой пружинѣ административнаго механизма. Личнось хотя и не исключительная для того времени, но крайне любопытная съ бытовой стороны чиновничьяго міра. Артистъ петербургскаго театра С. А. Бурдинъ въ своихъ матеріалахъ для исторіи русскаго театра даетъ такую характеристику Е. М. С-ву: „Начавъ свою карьеру писцомъ, онъ сорокъ лѣтъ просидѣлъ, записывая входящія и исходящія. Маленькій, злой, заикающійся, окаменѣлый въ канцелярскомъ строченіи, онъ доползъ до званія секретаря директора; ему была знакома одна литература — отношеній и рапортовъ. У него были двѣ слабости: взяточничество и поклоненіе Бахусу; бралъ онъ по мелочамъ, а выпивкой занимался у артистовъ, кормившихъ его обѣдами. Артистка Левкѣева за какое-то дѣло, которое онъ обѣщалъ ей устроить, поднесла ему золотыя часы; а такъ какъ С-нъ своего слова не сдержалъ и ничего для нея не сдѣлалъ, то она пожаловалась директору, заявивъ при томъ, что онъ взялъ съ нея золотыя часы. „Они и теперь на немъ“ — добавила Левкѣева. Геденовъ позвалъ С-а и безъ гнѣва, спокойно сказалъ ему: — „Сними часы и отдай!“ С-нъ также спокойно снялъ и отдалъ; Левкѣева преспокойно на себя надѣла — и всѣ разошлись съ миромъ*).

Вотъ къ такому-то субъекту и направилъ свои стопы Н. И. „Встрѣтилъ онъ меня, — пишетъ Музиль, — весьма сухо и на мою просьбу о назначеніи мнѣ оклада отвѣтилъ: „Вѣдь вамъ предлагаютъ 200 руб. Чего вамъ еще надо?“

Я говорю, что я почти уже два года играю и даже отвѣтственные роли и съ успѣхомъ. — „Ну, мало ли что? Съ успѣхомъ! Да намъ и актеровъ то не надо. У насъ и своимъ дѣлать нечего!“ — Помилуйте — говорю — гдѣ же много? Разсказовъ вышелъ въ отставку. Изъ молодыхъ комиковъ остались Рябовъ да Федотовъ.

— „Ну, да вѣдь вамъ до Рябова далеко“.

— Вы, вѣдь, Ваше превосходительство, на сценѣ меня не видали. —

— Мало ли что не видалъ! Ну, какой вы комикъ?

— Не желаете ли познакомиться къ критикой обо мнѣ — отвѣтилъ я. И мое начальство, какъ вамъ извѣстно, находить меня очень полезнымъ и желательнымъ на московской сценѣ и отъ васъ зависитъ, ваше превосходительство, назначить мнѣ жалованье**).

Ни у С-ва, ни у директора Борха Н. И. утѣшительныхъ результатовъ не добился. Хотѣлъ онъ по совѣту пріятелей дать С-ву взятку, но у него не было ни гроша. Возвращаясь въ Москву ни съ чѣмъ, затративши на дорогу деньги и потерявши время, ему не хотѣлось. Пошелъ онъ за совѣтомъ къ пріятелю артисту И. Ф. Горбунову. Горбуновъ посовѣтовалъ идти прямо къ министру двора графу Адлербергу, предварительно добившись у него аудіенціи черезъ камердинера (при этомъ далъ письмо къ послѣднему) и изложить дѣло лично. Въ тотъ же день Музиль былъ у старшаго камердинера графскаго, который назначилъ ему явиться къ графу на слѣдующій день, въ 7 часовъ утра. Въ назначенное время Н. И. былъ въ графскомъ домѣ, получилъ

*) „Нива“ 1890 г. № 47.

**) Журналъ „Антрактъ“ 1866 г. № 40.

*) „Вѣстникъ Европы“ 1901 г. Октябрь.

**) Въ этомъ мѣстѣ прерывъ автобіографіи.

аудиенцію и изложилъ свою просьбу. Графъ Адлербергъ обѣщалъ познакомиться съ его дѣломъ и, если не встрѣтятся препятствій, назначить жалованье.

Приближался успенскій постъ 1867 г. — пишетъ Н. И. въ своихъ запискахъ — вмѣстѣ съ нимъ и прїѣздъ Высочайшаго двора съ министромъ и надежда на получение жалованья. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я этого прїѣзда. Въ одинъ прекрасный вечеръ получаю телеграмму явиться на другой день къ 9 час. къ Московскому оберъ-полицеймейстеру Арапову. Ведя дѣло по отчужденію земли моего отца подъ Курскую желѣзную дорогу, я не придавалъ никакого значенія этой телеграммѣ, полагая, что пришла какая-нибудь бумага изъ министерства путей сообщенія. На другой день, придя въ канцелярію оберъ-полицеймейстера, я узналъ, что долженъ явиться лично къ генералу Арапову. Генерала не было дома, просятъ подождать. Сажу и жду. Входитъ какой-то господинъ и вступаетъ въ разговоръ. — „Если не ошибаюсь, имѣю удовольствіе говорить съ нашимъ молодымъ артистомъ Музилемъ“.

— Точно такъ.

— Очень пріятно познакомиться. — И начинаетъ меня разспрашивать о моей службѣ, объ отношеніяхъ ко мнѣ артистовъ, ругаетъ мое начальство за несправедливость по отношенію ко мнѣ. Затѣмъ незамѣтно переводитъ разговоръ на политику и вообще, видимо, старается выведать мои политическія убѣжденія. Но, убѣдившись, что всѣ мои мысли сосредоточены на театральной службѣ, а единственная моя мечта получить приличный окладъ содержанія — онъ отзывается меня къ окну, вынимаетъ изъ кармана сюртука конвертъ и говоритъ: — Посмотрите, пожалуйста, не узнаете ли вы этотъ почеркъ? Не знакома ли рука?

— Нѣтъ, можетъ быть и знакома, но не узнаю.

— Ну — говорить — молодой человѣкъ, долженъ вамъ сказать, что у васъ есть враги.

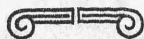
— Очень можетъ быть, но не думаю, потому что чѣмъ же я могъ и у кого возбудить вражду?

— Нѣтъ, не говорите у васъ есть враги и серьезные, которые хотятъ васъ погубить. Да вотъ, вѣроятно, генералъ вамъ скажетъ. Въ это время вошелъ начальникъ жандармскаго отдѣленія Войковъ, который подтвердилъ все вышесказанное. Прїѣхавшій оберъ-полицеймейстеръ Араповъ сдѣлалъ Музилу допросъ и при допросѣ выказалъ полную освѣдомленность, не только о времяпровожденіи, знакомствахъ, но и объ образѣ мыслей допрашиваемаго*).

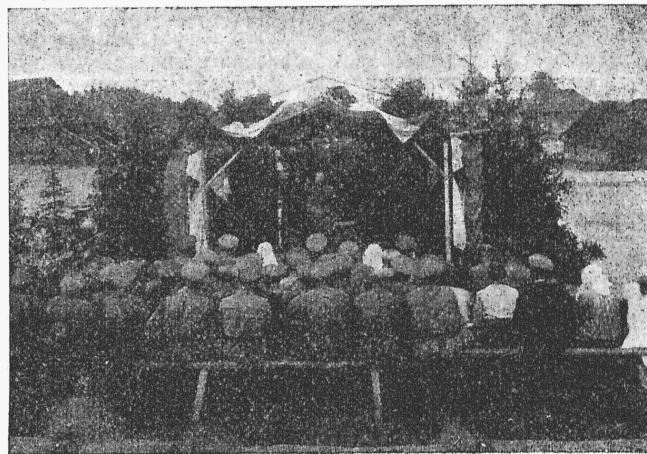
Музиль, какъ выяснилось впоследствии, находился подъ надзоромъ полиціи по ложному доносу одного лица, обвинявшего его въ политическомъ преступленіи. Хотя имя Музиля и было вполне реабилитировано и полиція убѣдилась въ полной его неприкосновенности къ какой-либо политикѣ, тѣмъ не менѣе вопросъ о назначеніи ему жалованья затормозился и Н. И. вынужденъ былъ 1-го сентября 1867 г., взявъ годичный отпускъ, уѣхать въ Тифлисъ, гдѣ въ то время по порученію намѣстника Кавказа Великаго Князя Михаила Николаевича, организовалась драматическая труппа, въ которую, помимо Музиля, вошли: Градовъ-Соколовъ, А. А. Яблочкинъ, С. В. Яблочкина, Снѣткова, Журинъ и нѣкоторые другіе артисты Императорскихъ театровъ. Въ Тифлисъ Н. И. пробылъ цѣлый сезонъ и быстро завоевалъ симпатіи у публики. Передъ отъѣздомъ въ Москву въ прощальный бенефисъ удостоился получить отъ намѣстника Кавказа въ подарокъ драгоценный перстень. По возвращеніи въ Малый театръ весной 1868 г. онъ узналъ въ конторѣ, что уже не состоитъ на службѣ. Это извѣстіе поразило его какъ громомъ. Снова ѣдетъ въ Петербургъ, снова хожденіе къ директору, къ его секретарю С—ву. Но на этотъ разъ результаты вполне благоприятны. Дѣло въ томъ, что Великій Князь Михаилъ Николаевичъ прислалъ самый лестный отзывъ министру двора, графу Адлербергу о службѣ Музиля въ Тифлисъ. И этого было достаточно, чтобы послѣдній не только былъ снова зачисленъ на службу, но и получилъ ожидаемое жалованье, 500 руб. въ годъ.

В. Михайловскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Театръ на передовыхъ позиціяхъ.

На эстрадѣ А. М. Волжинъ, бывшій артистъ Сергіевскаго. Нар. дома въ Москвѣ.

Ясный, солнечный день, верстахъ въ 5—6 отъ передовыхъ позицій. По приглашенію командира полка, ѣдемъ на солдатскія развлечения. Картина оказалась оригинальной и занятной: на пригоркѣ, саженой въ 25—30, вырыты амфитеатромъ канавки вершковъ по 8 въ глубину и ширину, и въ этихъ канавкахъ размѣстился цѣлый батальонъ, сидя на насыпяхъ, и опустивъ ноги въ вырытые ровики. Подъ пригоркомъ устроена сцена изъ дерна и песку. Передъ самой сценой нѣсколько рядовъ стульевъ и скамеекъ для офицеровъ.

Представленіе началось съ выступленія фокусника—унт. офицера, этого-же батальона, затѣмъ онъ-же изображалъ и Петрушку. По исполненіи „собственной программы“, очередь дошла до меня, и я выступилъ на этой импровизованной сценѣ съ разсказами. Кто хоть разъ выступалъ передъ такой благодарной аудиторіей, какъ нашъ рядовой солдатъ,—тотъ знаетъ, какая это большая радость... Тутъ не только творишь, но и наблюдаешь въ тоже время, и наслаждаешься, какъ искренно воспринимается искусство актера, и какъ это воспріятіе выражается во вѣ. Разсказывалъ я долго, подъ звонкій хохотъ солдатъ, разсказывалъ бы до изнеможенія, да „германъ“ помѣшалъ: появился нѣмецкій аэропланъ, который началъ обстрѣливать, и, разумеется, подъ такой акомпанементъ нельзя было продолжать представленіе. Впрочемъ, послѣ короткаго перерыва развлечения продолжались: пѣль хоръ, выходили клоуны и т. д.

А. М. Волжинъ.

Малехьякая хрехика.

*** Г. Коптяевъ въ „Бир. Вѣд.“ пишетъ объ „угрозѣ музыкѣ“ со стороны нѣмцевъ. „Держатся упорные слухи, — пишетъ г. Коптяевъ, — что нѣмцы истребили доски сочиненій русскихъ композиторовъ, конечно, тѣхъ издательствъ, которыя, до войны, такъ довѣрчиво пріютили въ нихъ (Бѣлевское издательство и Ю. Циммерманъ — въ Лейпцигѣ, и „Россійское музыкальное издательство“ въ Берлинѣ)“.

*) Этотъ допросомъ и заканчиваются автобіографическія записки.

Какъ извѣстно, съ одной стороны ради экономіи, а съ другой — для охраненія авторскихъ правъ въ Германіи, до заключенія конвенціи, издательства перенесли свою дѣятельность въ Лейпцигъ. Въ „Лейпцигѣ“ издавались: Корсаковъ (очень много), Чайковский (посмертныя вещи), Глазуновъ (чуть не весь), Скрябинъ (очень много), Бородинъ („Игорь“ и т. д.), Глинка (переизданіе), С. Танъевъ, Кюи, Лядовъ, Черепнинъ, Витоль, Соколовъ, Калафати, Винклеръ, Штейнбергъ, Арцыбушевъ, Блуменфельды и т. д. Циммерманъ издалъ: Балакирева, А. С. Танъева, Ляпунова, Гречанинова, Казанли и т. д. И, наконецъ, въ „Россійскомъ Музыкальномъ Издательствѣ“ (С. Кузевіцкій) появились: Скрябинъ, Рахманиновъ, С. Танъевъ, Метнеръ и т. д. Вѣдь, здѣсь почти вся современная (да и не одна современная!) русская музыка!“

Значитъ, придется насаждать послѣ войны отечественное нотопечатаніе!.. До войны никто объ этомъ не подумалъ...

*** Въ „Сол. Россіи“ начались печатаніемъ театральныя воспоминанія Л. Иванова. Беремъ изъ нихъ анекдоты о покойномъ Трофимовѣ.

„Средняго роста, худощавый, онъ напоминалъ лицомъ Сирано-де-Бержерака, обладая носомъ, величиной почти не уступавшимъ знаменитому гасконцу, воспѣтому Э. Ростаню.“

Однажды, въ вагонѣ, блаженной памяти, „конки“ Трофимовъ показывалъ свои фотографіи пріятелю. Сосѣдъ, совершенно незнакомый имъ, все время пытался заглянуть на карточку.

— Васъ интересуеетъ моя фотографія? — рѣзко повернулся къ нему Трофимовъ.

— Не фотографія, а фотографъ, — спокойно отвѣтилъ любопытствующій. — Меня интересуеетъ, какъ это онъ ухитрился на такой маленькой карточкѣ помѣстить такой большой носъ...

Въ другой разъ актеръ Л. Каширинъ, желая по-пріятельски пошутить, обратился къ Трофимову:

— Я слышалъ, Саша, что для тебя собираются передѣлать гоголевскій „Носъ“...

— Не слышалъ, — отвѣтилъ Трофимовъ. — А вотъ что для тебя передѣляли уже „Идіота“ Достоевскаго, — знаю навѣрно!

*** Изъ рецензіи Томской газ. „Сибирск. Жизнь“ объ исполненіи г-жей Гельцеръ и ея партнера г. Слобода мазурки:

— Я бы сказалъ, что это танецъ двухъ однополыхъ, опьянѣвшихъ отъ восторга, отъ шампанскаго, но тутъ не чувствовалось поэмы между „онъ и она“.

Подъ этой рецензіей могъ бы подписаться самъ А. Л. Волынский...

*** Наши уважаемые confreres усердно перепечатываютъ замѣтки изъ „Т. и Иск.“, однако никогда не указывая источника заимствованія. А въ одной газетѣ уважаемый confrere, перепечатавъ письмо драматурга о рекламахъ парфюмерной фирмы, начинаетъ такъ: „я купилъ кусокъ мыла“. Мы не отрицаемъ возможности того, что уважаемый confrere купилъ кусокъ мыла, но такъ какъ это произошло черезъ два-три дня по выходѣ письма драматурга, то уважаемому confrere слѣдовало бы добавить: „лишь послѣ выхода № 24 „Театра и Иск.“, я купилъ кусокъ мыла“...

*** „Жур. Жур.“ приводитъ курьезный отрывокъ изъ рецензіи о гастроліи В. Н. Давыдова въ Вяткѣ:

„Скоро выяснилось, что горитъ какой-то сарай на окраинѣ. Вообще, нашъ маститый артистъ пользовался громаднымъ успѣхомъ“.

Жихо-театръ.

— Недурный сюжетъ для экрана. Жур. „Сине-фоно“ сообщаетъ:

„Огромнымъ успѣхомъ въ Нью-Йоркѣ пользуется сейчасъ сенсационная лента „Гдѣ мои дѣти?“, затрагивающая большой вопросъ современности объ абортѣ (sic!).“

— Изъ англійскаго журнала „Bioscope“ узнаемъ, что въ Москвѣ находится семнадцать фабрикъ, вырабатывающихъ около пятидесяти картинъ въ мѣсяцъ. Журналъ удивляется, почему русскія фильмы такъ мало извѣстны на англійскомъ рынкѣ.

Вотъ, однако, случай, когда можно сказать: „удивляйся, но не подражай“.

Quod licet jovi, non licet bovi. Просматривая каталогъ новыхъ изданій для кинематографа, мы случайно натолкнулись на „уголовную драму“ подъ пошло-сладкимъ названіемъ: „О, судьи, я его любилъ...“

Въ этотъ день, — читаемъ въ каталогѣ, — въ кулуарахъ суда толпилась особенно изысканная публика. Весь

московскій „свѣтъ“ собрался въ судѣ, да и понятно, вѣдь сегодня разбирается громкое дѣло, дѣло объ убійствѣ талантливаго молодого скрипача Борисовскаго — красавицей Вѣры. Вотъ раздается обычное приказаніе: „Введите подсудимую“ и, невольно, затаивъ дыханіе, приподнимаются всѣ со своихъ скамеекъ. Судебное засѣданіе идетъ своимъ порядкомъ. Вотъ оглашенъ актъ убійства, вотъ допрошены свидѣтели, произнесъ свою громовую рѣчь прокуроръ и трогательно искренне закончилъ небольшую, но такую сильную рѣчь, защитникъ и т. д.“

Изъ изложенія этого видно, что кинематографу разрѣшается изображеніе судебного процесса, что цензура строжайше запрещаетъ театру. Что разрѣшается быку, не разрѣшается Юпитеру...

Любопытная статистика. За послѣдній сезонъ иностранныхъ фильмовъ прошло въ Россіи на 40% меньше, чѣмъ въ предыдущемъ сезонѣ.

Всѣ прошедшія заграничныя ленты въ послѣднемъ сезонѣ по категоріямъ распределяются слѣдующимъ образомъ: драмъ прошло 1.064, комедій—85, фарсовъ—68. Преобладаніе кинематографическихъ „драмъ“ соответствуетъ процвѣтанію романовъ желтой прессы.

„**Ручной актеръ**“. Изъ кинематографическихъ объявленій: „Сенсаціонная детективная драма „Рука скелета“, съ уч. Ааге Гертеля въ роли „руки скелета“.“

По проവിціи.

Астрахань. Въ труппѣ В. С. Кряжевой 15, 16 и 17 іюня состоялись гастроліи П. Н. Орленева. Въ этихъ спектакляхъ приняла участіе, впервые въ сезонѣ, антрепренерша В. С. Кряжева.

На эти дни оперная труппа гг. Федорова и Дракули усилила спектакли, пригласивъ иа гастроліи г-жъ Скобицкую и В. Люце.

Владикавказъ. Съ 11-го по 15-е іюня въ гор. театрѣ состоялись гастроліи А. И. Южина и А. А. Левшиной (труппа А. В. Полонскаго изъ Тифлиса).

Воронежъ. Въ опереточную труппу г-жи Алезі-Вольской вступилъ М. В. Михайловъ.

Елисаветградъ. Какъ передаетъ „Гол. Юга“, получена отъ начальника губерніи телеграмма слѣдующаго содержанія: „Объявите Фишзону, что въ постановкѣ спектаклей на еврейскомъ языкѣ отказываю. Губернаторъ Ветчининъ“.

Житомиръ. Въ настоящее время здѣсь гастроліруетъ опера Шенна, дѣлающая хорошія дѣла. Опера пробудетъ 3 недѣли.

Кисловодскъ. 1-го іюня состоялось открытіе сезона. Новшествомъ, оживившимъ курортную жизнь, являются два симфоническихъ оркестра — въ казенномъ паркѣ и курзалѣ влад. жел. дороги. Первымъ дирижируетъ г. Плотниковъ, вторымъ — Валерій Бердяевъ.

Кіевъ. Спектакли артистовъ московск. Художественнаго театра („Осеннія скрипки“) прошли, — какъ выражаются мѣстныя газеты, — при высокихъ сборахъ.

— „Лѣтній“ репертуаръ, насаждаемый въ гор. театрѣ („На маневрахъ“, „Шпанская мушка“ и т. д.), пришелъ по вкусу публики: сборы значительно повысились. Вслѣдъ за „гвоздемъ“ „Вова приспособился“ включенъ въ репертуаръ второй „гвоздь“ — „Бѣдный Федя“, съ г. Горинъ-Горяиновымъ въ главной роли. На прошлой недѣлѣ состоялись бенефисы гг. Мурскаго (англійская пьеса „Добродѣтель“ и „Добродѣтель“ Сутро) и Бережнаго („Мадамъ Санъ-Женъ“).

— Подвизающаяся въ лѣтнемъ театрѣ купческаго собранія соединенная молорусская труппа г. Колесниченко и г. Гайдамака, вслѣдствіе возникшихъ разногласій съ 1-го іюля распадается. Труппа г. Гайдамака уходитъ изъ дѣла и принимать участія въ спектакляхъ не будетъ.

— Со 2 іюля во 2-мъ городскомъ театрѣ начнутся спектакли оперетты подъ управленіемъ В. Н. Костомарова.

Въ настоящее время оперетта г. Костомарова заканчиваетъ свой сезонъ въ Смоленскѣ, гдѣ спектакли продолжались 2 мѣсяца.

— Театральная комиссія по завѣдыванію Троицкимъ народнымъ домомъ занята разработкой новыхъ договорныхъ условій эксплуатаціи театра. Предполагается увеличить арендный срокъ до 8-ми лѣтъ, измѣнить расцѣнку на мѣста въ сторону нѣкотораго, правда, незначительнаго повышенія и т. д.

Торги на сдачу театра будутъ объявлены въ двадцатыхъ числахъ сентября, при чемъ происходитъ будутъ торги въ началѣ ноября.

Рѣшено театр не сдавать украинскимъ труппамъ, а лишь русско-драматической, съ тѣмъ однако, чтобы постомъ все же ставились спектакли на украинскомъ языкѣ.

По мнѣнію „управцевъ“ больше всего шансовъ на получение театра имѣютъ Д. М. фонъ-Мевесъ и С. Т. Варскій.

Курскъ. Какъ драмат. труппа П. Я. Шумскаго, такъ и украинская Л. М. Косынкина дѣлаетъ отличныя дѣла. Украинская труппа пробудетъ здѣсь до 29 іюня.

Н.-Новгородъ. 12 іюня открылся сезонъ въ театрѣ Лубянскаго сада и начались гулянья и развлечения въ саду. Въ театрѣ шла „Свѣтитъ да не грѣетъ“.

Одесса. Спектакли московской оперы въ Драматическомъ театрѣ идутъ съ участіемъ гастролеровъ. На гастроли приглашены гг. Тартаковъ и Алчевскій.

— Въ Одессу прибылъ Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ, приглашенный А. И. Сибиряковымъ на предстоящій сезонъ въ Драматическій театръ. Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ вырабатываетъ съ А. И. Сибиряковымъ репертуаръ.

Пенза. Съ 14 іюня въ театрѣ „Олимпъ“ объявлены 4 спектакля оперетки В. С. Горева.

Севастополь. 19-го іюля заканчивается сезонъ драмат. труппа Н. П. Казанскаго. Въ послѣднихъ спектакляхъ (съ 13 іюня) въ труппѣ гастролеруетъ М. В. Дальскій.

Харбинъ. Здѣсь 4 раза прошла пьеса В. Протопопова „Черные вороны“. Харбинъ — далеко...

Харьковъ. Съ 18-го іюня въ театрѣ коммерческаго клуба начнутся спектакли опереточной труппы Н. П. Каменскаго. Въ первыхъ спектакляхъ — гастролеры Н. Д. Глория.

Херсонъ. Состоялось 10 гастролей оперы Шеина. Несмотря на то, что хоръ и оркестръ весьма слабы, опера сдѣлала на кругъ около 750 руб.

Провинціальная лѣтопись.

Екатеринодаръ. Въ скоромъ времени труппа Н. Д. Лебедева заканчиваетъ „лѣтній“ сезонъ въ городскомъ саду. На сѣбѣ привѣдутъ традиціонные малороссы, а тамъ — оперета Амираго.

Лѣтній сезонъ можно смѣло признать весьма значительнымъ: превосходно подобранная труппа, интересныя постановки подъ режиссерствомъ Г. А. Кувичинскаго, прекрасно написанныя декорации работы Н. Игнатьева.

Въ труппѣ лучшія провинціальныя силы: г-жи Вульфъ, Охотина и Стопорина, гг. Викторъ Петипа, Черновъ-Лепковский, Людвиговъ, Любошъ и Нароковъ. Выдвигается молодой г. Юрій Яковлевъ, пользовавшійся успѣхомъ въ Ростовѣ на-Дону. Замѣтенъ г. Гаряновъ. На комедійныхъ роляхъ г-жа Васильчикова, — даровитая актриса, съ явнымъ уклономъ къ бытовымъ и характернымъ ролямъ. Изъ молодыхъ отмѣчу: г-жъ Любимову и Гатову и Полубинскую и г. Селянина...

Прошли бенефисы: г-жи Вульфъ („Безприданница“), г. Чернова-Лепковского („Горячее сердце“), г-жи Васильчиковой („Маленькая м-те Санъ-Женъ“) и г-жи Стопориной („Золотая клѣтка“). Бенефицианты имѣли вполне заслуженный успѣхъ.

Юбилей Островскаго не былъ отмѣченъ. Юбилей Шекспира на-дняхъ праздновался „Гамлетомъ“. Изъ ближайшихъ постановокъ намѣчены: „Будетъ радость“ Д. Мережковскаго и „Ложь“ Винниченко. Въ бенефисъ Викторъ Петипа предполагается поставить „Тотъ, кто получаетъ пощечины“.

К. Треплевъ.

Оеодосія. Съ 1 іюня въ „Театрѣ Иллюзий“ начались спект. труппы мин. А. А. Кравченко. Въ составѣ труппы: г-жи Л. Ф. Борина, М. И. Витковская, М. А. Наль-Волкова, О. Я. Отрадина, Л. В. Тальгрень, Е. Г. Южина; гг. А. Б. Бернацкий, В. В. Горинъ, Я. Л. Горскій, А. А. Кравченко, Б. М. Маевскій и Н. С. Максимовичъ; дирижеръ Б. М. Абрашкинъ, режисс. А. Кравченко. — Въ новомъ лѣтнемъ театрѣ о-ва приказчиковъ (въ центрѣ, при Генуэзской башнѣ) объявлены спектакли труппы А. И. Куртенера, въ составѣ г-жъ: А. Андриановой, А. Ивановой, Т. Краинской, Л. Мальгиной, К. Морской и Е. Снѣжинской; гг. В. Антонова, В. Байдарова, П. Климова, А. Каширскаго, А. С. Крымскаго, В. Милонскаго, В. Никитина и А. Рукавишниковъ; гл. режисс. В. Никитинъ, управл. И. Портновъ.

Лѣтній театръ съ 1 іюня по 1 іюля снятъ евр. труппой Компанецъ. Сезонъ обѣщаетъ быть оживленнымъ. Ведутся переговоры о снятіи лѣтн. театра труппой севастоп. нар. дома Н. Казанскаго.

Прибывшая сюда труппа акціон. о-ва кинематографич. фабрикъ А. О. Дранкова производитъ постановки для различныхъ пьесъ изъ крымской жизни. Въ составѣ труппы: г-жа Арабельская, гг. С. Цѣлинъ (кіевскаго театра Н. Синельникова), С. Добрыкинъ и др.; режиссеры:

гг. Шмидтъ (ставившій пьесу въ караимской крѣпости Чуфутъ-Кале, у Бахчисарая), Ренольдъ и Н. Улихъ.

Ожидаются для съемокъ Л. Липковская и г-жа Ланская. В. Гейманъ.

Ялта. Благодаря необычайному наплыву публики, — лѣтнія дѣла должны считаться обеспеченными. Со втораго дня Пасхи въ Новиковскомъ театрѣ играетъ и дѣлаетъ отличныя сборы труппа миниатюръ С. Г. Бѣльскаго. И это, несмотря на то, что передъ ней четыре мѣсяца играла и тоже съ хорошими сборами труппа миниатюръ г. Кравченко. Въ новой труппѣ замѣтно доминируетъ женскій персоналъ, имѣющій г-жъ Струйскую (опытная драматическая артистка), Свѣтланову (пѣвица съ красивымъ, хорошо обработаннымъ голосомъ и благодарной внѣшностью), Мирскую (живая и бойкая исполнительница опереточныхъ и кскадныхъ ролей), Красавину (играетъ роли инженю, изящно танцуетъ). Среди мужчинъ можно отмѣтить: гг. Сафронова (комикъ), Попова (любовникъ), Афанасьева (исполнителя пѣвучихъ ролей).

Въ послѣдніе дни труппа оставила Новиковскій театръ и даетъ представленія на открытомъ воздухѣ въ театрѣ „Олимпъ“. Сборы улучшились.

Одновременно не прекращаются концерты. Прошли съ аншлагами два „вечера пѣсни“, устроенные композиторомъ А. Т. Гречаниновымъ и пѣвицей П. Ж. Добертъ. Дали блестящіе сборы два концерта исполнительницы цыган. романсовъ В. К. Смирновой, выступавшей вмѣстѣ съ петроградской опереточной артисткой А. Г. Пекарской. Такимъ же матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ увѣнчался вечеръ, устроенный другой исполнительницей цыганскихъ романсовъ С. М. Сабуровой вмѣстѣ съ польской оперной пѣвицей Е. Ястшембской и поэтомъ Г. Золотухинымъ и др.

Д. И. М.

Челябинскъ. Развлеченій хоть отбавляй. Драма, оперета, циркъ.

Лучшія дѣла въ драмѣ (антреприза Ф. Д. Субботина), и вполне понятно: хорошая труппа и серьезное отношеніе къ дѣлу.

Прошелъ ужъ мѣсяцъ со дня открытія сезона. 10-лѣтняя годовщина смерти Ибсена была отмѣчена постановкой „Доктора Штокмана“. Спектакль доставилъ истинное удовольствіе.

Среди артистовъ выдѣляются г-жа Арсенцева, Салодина, гг. Субботинъ, Холининъ, Борелинъ, Головановъ, Шаранъ и др.

Въ опереткѣ (антреприза г. Кириллова) дѣла слабѣе, а въ циркѣ совсѣмъ плохи.

Б.-г.

Иркутскъ. Цѣлый рядъ гастролеровъ и гастрольныхъ труппъ посѣтилъ нашъ городъ.

Г. Г. Ге сдѣлалъ у насъ очень слабыя сборы. Его новая пьеса „Циркъ“ успѣха не имѣла.

Труппа московскаго театра Корша (10 спектаклей) сдѣлала прекрасныя сборы.

Циклу художественныхъ концертовъ по Сибири г. Сироты не повезло: брали такіе маленькіе сборы, что не оправдывались даже вечеровые расходы.

Взявъ два очень хорошихъ сбора Бальмонтъ. Третья лекція: „Лики женщинъ“ не привлекла публики.

Балетные вечера балерины Императорскаго театра Ел. Смирновой, г-жи О. Л. Облаковой и Б. Г. Ромнова дали большіе сборы.

Гастроли артистки Императорскихъ театровъ Н. Е. Рошиной-Исаровой прошли съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Сборы на кругъ рублей по 800.

Закончились гастролы оперной труппы И. П. Палиева — опера уѣхала во Владивостокъ. Палиевъ сдѣлалъ хорошія дѣла и заработалъ приличную сумму.

Зимній сезонъ у насъ держитъ (драма) г-жа Малиновская, но фактически дѣло передано актеру Двинскому.

Сильно отразился на театральныхъ дѣлахъ въ Иркутскѣ новый театральныя налоги.

Законченъ составъ труппы въ городской театръ на зимній сезонъ; приглашены: г-жи Вульфъ, Валенская, Горская, Весеньева, Чудовская, Стрѣловская, Смѣлевская, Серебрякова, Фильштитская; гг. Нерадовскій, Двинскій, Сахаровъ, Лидинъ, Муратовъ, Готорскій, Вольскій, Морозовъ, Левинъ и др. Администраторъ г. Левинъ.

Маркъ Волоховъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

Акціонерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Пост. А. И. Иванова I-я, декор. по эскизамъ худ. Кузнецова и Колупаева.

Послѣдняя сенсация!

Марія Вечера.

(Трагедія дома Габсбурговъ.)

Стильныя декорации, костюмы, аксессуары. Первоклассныя артистическія силы.
Постановка режиссера М. Н. Мартова.

Экспедиція Акц. О-ва А. О. Дранковъ и К^о въ Крымъ.

„Шикарный негодяй“.

„Проводникъ Ахметъ“.

„Задушенный Лебедь“.

По сценарію Анны Маръ.

„Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

По Шекспиру.

„Бахчисарайскій Фонтанъ“.

По Пушкину.

„Л Ю Б О В Ъ“.

„Степной богатырь“.

„Алимъ, крымскій разбойникъ“.

„КРОВЬ“.

Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постановка М. Н. Мартова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.
Постановка М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и бытъ сибирскихъ каторжанъ.

„О М Ы Т Ы Е К Р О В Ь Ю“.

по мотивамъ, навѣяннѣмъ повѣстью ГОРЬКАГО.

Постановка Б. С. Глаголина.

„МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ“.

Кино-иллюстрація повѣсти А. С. Пушкина.

Постановка М. Н. Мартова.

„Н Е У Б Ъ Й“.

Сценарій ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка В. К. Висковскаго.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ДИРЕКЦІЯ ОМСКОГО ОТДѢЛЕНІЯ И. Р. М. О.

приглашаетъ лицо съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ (свободн. художн.) на должность Директора Музыкальныхъ Курсовъ и преподавателя по классу скрипки (желательнѣе) или рояля. Комплектъ 20—25 учениковъ, гарантія 2000—2500 р., съ кажд. сверхкомплектн. учен. по 60 р. Адресъ: г. Омскъ, Дирекціи.

Екатеринославскій Большой (Зимній) театръ

сдается въ аренду съ 1 сентября 1917 г. на срокъ не свыше пяти лѣтъ.

Лица, желающихъ снять означенный театръ, со всѣми его доходными статьями, просятъ подробныя и вполнѣ обоснованныя предложенія адресовать Правленію Общества Попеченія о дѣтяхъ (Екатеринославъ, Потемкинскій переулокъ № 11, Ив. Як. Акинфьеву).

Театръ вполнѣ оборудованъ. Имѣетъ также и приспособленія для кинематографа.

Конечный срокъ подачи заявленій — 15 января 1917 г.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣшеній для концертантовъ.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1909 г.)

съ сентября мѣсяца переводится въ новое помѣщеніе.

Канцелярія Школы открыта по средамъ отъ 3 до 5 ч. дня. Николаевская, 19.

Пріемныя испытанія на I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцеляріи Школы.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

Артистовъ Императорскаго Театра.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. №№ 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Императорскаго балета: А. Монаховъ, В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (беспл.) и подр. прогр. (27 к.) высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ музыкальномъ магазинѣ —

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или беспл. пересылкой.

Разрѣшена цензурой новая пьеса въ передѣлкѣ Павла Гарянова

„СТРАШНО ЖИТЬ“.

(Трагедія юности) въ 4 д. съ эпилогомъ, сопровожд. музыкой. Бенеф. роль для драм. люб. невр. Пьеса принята Н. Д. Лебедевымъ. Зима — Самара, лѣто — Екатеринодаръ и многими др. театрами. Выписывать отъ автора. Екатеринодаръ, Гимназическ. ул. 63, кв. д-ра Новицкаго, Гарянову, для телегр. — Екатеринодаръ, Гарянову.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ ПЬЕСА.

Д. Г. ЛОГИНОВА.

„Лабазники-спекулянты“ въ 4 д. изъ совр. жизни, которая въ зимнемъ сезонѣ прошла съ большимъ успѣхомъ въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ. ЕГО ЖЕ СОЧИНЕНІЯ:

„Комедіянтъ“, или „Народная борьба съ пьянствомъ“, въ 4 д.

„Степной дьяволъ“ драм. въ 4 д.

Выписыв. изъ конст. журн. „Театръ и Искусство“. Цѣна каждой пьесы 2 руб.

Пьесы М. К. Константинова.

Фарсъ въ 3 д. „ЛЮБИМАЯ СОБАЧКА БАРИНИ“ (Реп. г. Казани Н. Новгорода, Ярославля др.)

„Ополченцы“, 4 д.

„Пьяница“, 4 д.

„Любовь въ швейцарской“, 1 д.

„ХАМКА“, ком. въ 4 д. принята къ постановкѣ театра КОРША.

„Ресторанъ 1-го разр.“, въ 4 д.

„Братецъ Юнушка“, въ 4 д.

Изд. Разсохина.

Въ зимн. сез. 1915 г. проишли въ гг. Казань (т. Донского), Ростовъ (т. Зарайской), Ярославль (т. Ростовцева), Тифлисъ (т. Туганова), Баку (т. Полонского), Пермь (т. Мелитова), Воронежъ (т. Никулина), Н. Новгородъ (т. Сумеркова), Владикавказъ (т. Кривоша), Новочеркасскъ (т. Бабенкова), Екатеринодаръ (т. Берже) и во мн. др.

СВОБОДЕНЬ

б. артистъ театра „Пассажъ“ Сабурова

Евг. Жесъ-Меръ.

Простакъ — любовникъ, характерн. (играю все). Могу служить и въ миниатюрѣ. Составлю труппу „Миниатюръ“. Петроградъ, Больш. Подъячская, 24, кв. 10. Евг. Жесъ-Меръ.

МЕЛИТОПОЛЬ.

Свободенъ съ 1-го іюля

вновь построенный лѣтній театръ, въ бывшемъ саду Шато-де-Флеръ.

Бока открыты, 500 мѣстъ и 12 ложъ, входные безъ ограниченія. Имѣется струнный сезонный оркестръ изъ 12 чело-вѣкъ, репертуарный, который можетъ аккомпанировать опереткѣ. Адресъ: Мелитополь, театръ, Э. І. Шульману.

СТАВРОПОЛЬ ГУБ.

Лѣтній театръ М. С. Пахалова сдается съ 1-го по 20-е сентября с. г. гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты.

Новая пьеса Ник. ЛЕРНЕРЪ.

„ОВМАНЩИКИ“

(На нашъ вѣкъ дураковъ хватитъ).

Комедія-шутка въ 3 д. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

1-я Императорск. муз.-театр. библ.

Артиста Императорскаго Театра.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 448-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили — про-дажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Резервисты, Ночной экспрессъ, Лже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Веселый Какаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Наконецъ одни, Когда мужья изменяють и др. (50 — 100 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратника. Ивановъ Павелъ, Химическій сынъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Дѣв-гизетки, Два слѣпыхъ, Дѣтя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдатъ въ Се-и др. (5—25 р.).